

НОВГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

годъ XXII.

Выходятъ два раза
въ мѣсяць.

Цѣна съ перес. 4 р. 50 к.
Отдѣльнаго № 25 к.

Адресъ редакціи:

Новгородъ, редакціи „Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей“.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 24 іюня—2 августа 1896 года за № 2218, по именному Высочайшему указу о направленіи дѣйствій и распоряженій начальствующими лицами къ единству для устраненія соперничества между подчиненными имъ учрежденіями и лицами.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 17 минувшаго іюля за № 6955, слѣдующаго содержанія: По именному Его Императорскаго Величества Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату, въ 15 день того же іюля, за Собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ которомъ изображено: „Разсмотрѣвъ Лично пред-

варительное слѣдствіе, произведенное по несчастному событію происшедшему 18 мая нынѣшняго года на Ходынскомъ полѣ въ Москвѣ, Мы, къ крайнему Нашему прискорбію, не могли не усмотрѣть, что желаніе второстепенныхъ исполнителей присвоить себѣ несоотвѣтствующее значеніе вызвало между ними соперничество, послѣдствіемъ чего было отсутствіе взаимнаго содѣйствія. Желая положить предѣль подобнымъ явленіямъ, могущимъ имѣть самыя вредныя послѣдствія по всей Россіи, Мы Повелеваемъ: вѣмъ министрамъ, вѣмъ главноуправляющимъ отдѣльными частями, вѣмъ генераль-губернаторамъ, вѣмъ губернаторамъ и вѣмъ начальствующимъ лицамъ всѣхъ вѣдомствъ направлять свои дѣйствія и распоряженія къ единству и имѣть неослабное наблюденіе, дабы подчиненныя имъ учрежденія и лица, не допуская между собою соперничества, неуклонно оазывали другъ другу содѣйствіе, для пользы службы“. При ка за ли: Объявленной Высочайшей волѣ, для объявленія по духовному вѣдомству, напечатать въ журналъ „Церковныя Вѣдомости“.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Указомъ Св. Синода отъ 12 іюля сего 1896 года за № 3404, настоятели монастырей: боровичскаго Свято-Духова, архимандритъ Исидоръ и тихвинскаго Николо-Бесѣднаго игуменъ Петръ перемѣнены одинъ на мѣсто другаго.

Священникъ Лѣшенской церкви, старорусскаго уѣзда, Александръ Румянцевъ утвержденъ въ должности помощника благочиннаго 4 округа означеннаго уѣзда, 25 іюля.

Священникъ Вольской церкви, устюжскаго уѣзда, Василій Поташевъ, по прошенію, уволенъ за штатъ и на его мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ ученія въ новгородской духовной семинаріи Теодоръ Мытенскій, 16 іюля.

На праздное священническое мѣсто къ Никольской Кленовской церкви, кирилловскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ ученія въ новгородской духовной семинаріи Петръ Истоминъ, 22 іюля.

На праздное священническое мѣсто къ Колбецкой церкви, тихвинскаго уѣзда, опредѣленъ псаломщикъ новгородской градской Спасо-Преображенской церкви Михаилъ Клеопинъ, 18 іюля.

На праздное священническое мѣсто къ Пятницкой церкви, тихвинскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ ученія въ новгородской духовной семинаріи Викторъ Полетаевъ, 8 августа.

На праздное діаконское мѣсто въ Наговской церкви, старорусскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ ученія въ новгородской духовной семинаріи Петръ Борисовъ, 30 іюля.

На праздное діаконское мѣсто къ Коростынской церкви, старорусскаго уѣзда, опредѣленъ учитель Долговской церковно-приходской школы, боровичскаго уѣзда, Алексѣй Ставровскій, 6 августа.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Спасо-Слезкинской церкви, устюжнскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ въ кирилловскомъ духовномъ училищѣ Алексѣй Цвѣтковъ, 18 іюля.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Ваксаловской церкви, бѣлозерскаго уѣзда, опредѣленъ священнической сынъ Алексѣй Уверскій, 26 іюля.

На праздное псаломщическое мѣсто къ новгородской градской Спасской церкви опредѣленъ окончившій курсъ ученія въ новгородской духовной семинаріи Владиміръ Введенскій, 29 іюля.

На праздное псаломщическое мѣсто къ старорусскому Воскресенскому собору опредѣленъ окончившій курсъ ученія въ новгородской духовной семинаріи Платонъ Любомировъ, 29 августа.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Морозкой церкви, череповецкаго уѣзда, опредѣленъ уволенный изъ 3 класса устюжнскаго духовнаго училища Валентинъ Стратановскій, 9 августа.

Праздныя вакансіи.

Священническія: при Едомской церкви, череповецкаго уѣзда, новгородской скологородней Городищской, Бороивановской—кирилловскаго уѣзда, Вонозерской и Дрегольской—тихвинскаго уѣзда, Знаменской Никольской—устюжнскаго уѣзда, Мѣстецкой и Нивской—старорусскаго уѣзда.

Діаконскія: при Ручьевской церкви, крестецкаго уѣзда, Боровской, Марковской и Поддорской—старорусскаго уѣзда, Троицкой Талицкой—кирилловскаго уѣзда, крестецкой единобѣрческой церкви, Лугско-Георгіевской и Выставской—новгородскаго уѣзда и при Филиппогорской—демянскаго уѣзда.

Псаломщическія: при новгородской градской Христорождественской кладбищенской церкви, устюжнскаго градской Христорождественской церкви и Мѣстецкой—старорусскаго уѣзда.

ДЕНЕЖНЫЯ ПОСТУПЛЕНІЯ.

За высланную книгу „Чинъ присоединенія къ православію“.

Отъ благочинныхъ при рапортахъ: А. Семеновскаго за № 61—3 р., А. Устьянскаго за № 30—25 к., О. Забѣлина за № 151—2 р. 50 к., Н. Остроумова за № 26—2 р. 50 к., Е. Пріорова за № 224—25 к., І. Свѣтлова за № 36—25 к., В. Модестова за № 82—25 к., Т. Образцова за № 186—25 к., С. Острякова за № 128—2 р. 50 к., М. Астренна за № 105—2 р. 50 к., Г. Яковцевскаго за № 340—2 р. 50 к., В. Соловьева за № 165—3 руб. 25 к., В. Волотовскаго за № 23—3 р., Т. Твердынскаго за № 214—3 руб. 50 коп., М. Скородумова за № 114—3 р. 25 к., П. Граціанова за № 234—2 р. 50 к., І. Барсова за № 124—4 р., А. Виноградова за № 153—4 р., В. Туберозова за № 199—3 руб. 75 к., П. Рождественскаго за № 90—3 р., П. Тихомирова

за № 8 — 25 к., С. Поспѣлова за № 217 — 3 руб. 75 к.,
Г. Тихомирова за № 104 — 3 р. 25 к., Е. Георгіевскаго за
№ 101 — 2 р. 25 к., А. Розанова за № 151 — 2 р., А. Бѣ-
лова за № 81 — 2 руб. 25 к., З. Бѣлоликова за № 134 —
3 р. 50 к., Н. Моденскаго за № 172 — 2 р. 50 к., Н. Бори-
сова за № 31 — 2 р. 25 к., К. Преображенскаго за 209 —
2 р. 50 к., С. Тринитатова за № 90 — 2 р. 25 к., Н. Соко-
лова за № 186 — 2 р. 28 к., Б. Виноградова за № 133 — 2 р.
50 к., Н. Озерова за № 148 — 2 р. 75 к., А. Полетаева за
№ 243 — 4 р. 50 к., В. Мальцева за № 155 — 2 р. 75 к.,
Б. Виноградова за № 89 — 1 руб. 25 коп., А. Осиповича за
№ 48 — 3 р., М. Сахарова за № 66 — 3 р. 25 к., Н. Голубин-
скаго за № 75 — 2 р. 50 к., П. Аргировскаго за № 71 — 2 р.
50 к., В. Соболева за № 158 — 2 р. 75 к., П. Георгіевскаго
за № 105 — 3 руб., І. Доброхотова за № 272 — 3 р. 25 к.,
І. Виноградова за № 167 — 3 р. 25 к., І. Увѣрова за № 72 —
2 р. 50 к., В. Соколова за № 117 — 1 р. 75 к., В. Фавор-
скаго за № 117 — 2 р. 50 к., П. Никольскаго за № 169 —
2 р. 25 к., Л. Одоевскаго за № 221 — 2 р. 50 к., І. Степа-
новскаго за № 115 — 2 р. 75 к., П. Пятницкаго за № 177 —
3 р. 50 к., В. Рождественскаго за № 159 — 3 р., А. Гранич-
нова за № 281 — 3 р. 50 к., А. Боброва за № 272 — 2 р.
25 к., А. Смирнова за № 129 — 3 р., К. Богословскаго за
№ 80 — 3 р. 25 к., М. Ферапонтова за № 75 — 2 р. 75 к.,
П. Попова за № 171 — 3 р. 25 к., Н. Соколова за № 184 —
3 р. 25 к., П. Философова за № 124 — 3 р. 96 к., П. Соко-
лова за № 172 — 2 р. 75 к., Е. Вѣльева за № 112 — 2 р.,
Н. Щеглова за № 190 — 3 р., В. Покровскаго за № 303 —
3 р. 50 к., П. Рубинова за № 180 — 3 р. 50 к., М. Тихо-
мирова за № 280 — 3 р., К. Туберозова за № 33 — 25 коп.,
В. Орнатскаго за № 66 — 25 к., архимандритовъ — Мелетія за
№ 47 — 25 к., Пареевѣ за № 40 — 25 к., Амвросія за № 95 —
25 к., Исидора за № 28 — 25 к., Варлаама за № 41 — 25 к.,
Митрофана за № 47 — 25 к., Никодима за № 39 — 25 коп.,
Іоанникія за № 71 — 25 к., Исаи за № 128 — 25 к., Іеронима
за № 29 — 25 к., Веніамина за № 29 — 25 к., Аркадія за
№ 44 — 25 к., игуменовъ — Іоанна за № 22 — 25 к., Антошя
за № 36 — 25 к., Петра за № 37 — 25 к., Феодосія за № 49 —

25 к., Аникиты за № 33—25 к., Вонифатія за № 13—1 р.
50 к., Митрофана за № 45—25 к., іеромонаховъ—Валентина
за № 57—25 коп., Герасима за № 19—25 коп., Іоасафа за
№ 37—25 к., Арсенія за № 2—1 руб. 50 к., конторы пов-
городскаго архіерейскаго дома за № 55—25 к., игуменій—
Измарагды за № 41—25 к., Анфисы за № 25—25 к., Рафа-
илы за № 33—25 к., Домники за № 33—25 к., Евсевіи за
№ 34—25 к., Софіи за № 90—25 к., Антонины за № 43—
25 к., Агніи за № 44—25 к., Антонины за № 42—25 к.,
монахинь—Иларіи за № 20—3 р. 65 к., Серафимы за № 21—
25 к. и Анастасіи Рябцевой за № 10—25 к.

*За высланную „Панихидную роспись по въ Бозѣ почиваю-
щихъ Императорьхъ и Императрицахъ, Царьхъ и Царичахъ
и прочихъ Высочайшихъ лицъ“.*

При рапортахъ отъ благочинныхъ: З. Вѣлоликова за
№ 274—96 к., І. Барсова за № 288—1 р. 20 к., П. Тихо-
мирова за № 146—8 к., Ѳ. Забѣлина за № 308—80 коп.,
А. Виноградова за № 381—1 руб. 12 коп., А. Смирнова за
№ 289—96 к., П. Соколова за № 292—90 к., А. Осиповича
за № 6—80 к., А. Устьянскаго за № 132—10 к., В. Рожде-
ственскаго за № 373—1 р., С. Тринитатова за № 152—72 к.,
К. Богословскаго за № 220—88 к., В. Модестова за № 236—
8 к., П. Рождественскаго за № 174—64 к., М. Астреина за
№ 228—72 к., І. Демянскаго за № 894—80 к., І. Стефанов-
скаго за № 201—80 к., І. Виноградова за № 362—1 руб.
28 к., В. Покровскаго за № 67—1 р. 12 к., Т. Образцова
за № 29—8 к., Е. Полянскаго за № 11—64 к., Н. Соко-
лова за № 7—73 к., В. Соловьева за № 18—80 к., В. Тре-
тинскаго за № 8—72 коп., А. Вѣлова за № 18—72 коп.,
П. Граціанова за № 65—80 к., А. Семеновскаго за № 28—
96 к., К. Виноградова за № 30—32 к., І. Доброхова за
№ 35—1 р. 4 к., В. Соколова за № 12—56 к., Н. Ще-
глова за № 307—96 коп., Е. Пріорова за № 16—8 коп.,
П. Георгіевскаго за № 36—96 к., Г. Яковцевскаго за № 59—
72 коп., А. Боброва за № 68—72 коп., М. Скородумова за

№ 36—1 р. 4 к., С. Острякова за № 59—72 к., П. Аргировскаго за № 26—72 к., Н. Тогатова за № 23—96 коп., В. Мальцева за № 54—88 к., Н. Голубинскаго за № 43—72 к., С. Поспѣлова за № 99—1 р. 12 к., Н. Остроумова за № 17—80 коп., К. Преображенскаго за № 80—72 коп., П. Попова за № 60—1 р. 4 к., Т. Твердынскаго за № 106—1 р. 15 к., Н. Озерова за № 49—88 к., В. Вологовскаго за № 17—80 к., Е. Бѣльева за № 47—64 к., Г. Тихомирова за № 70—96 к., В. Соболева за № 89—88 к., М. Оералонтова за № 39—88 к., П. Пятицкаго за № 86—1 р. 12 к., Е. Георгиевскаго за № 60—64 к., Н. Соколова за № 102—1 р. 4 к., Е. Бѣльева за № 12—16 к., В. Виноградова за № 74—72 к., А. Полетаева за № 169—1 р. 44 к., А. Розанова за № 152—64 к., В. Туберозова за № 194—1 р. 20 к., П. Никольскаго за № 143—72 к., А. Граничнова за № 168—1 р. 12 к., П. Рубинова за № 83—96 к., Л. Одоевскаго за № 239—2 р., М. Сахарова за № 81—72 к.; Н. Моденскаго за № 200—80 коп., М. Тихомирова за № 304—1 р. 4 к., К. Туберозова за № 33—8 к., В. Орнатскаго за № 67—8 к., архимандритовъ—Исаи за № 509—8 к., Мелетія за № 145—8 к., Иеронима за № 84—8 к., Веніамина за № 112—8 к., Паренія за № 81—8 к., Амвросія за № 307—8 к., Иоаннікія за № 228—8 к., Аркадія за № 118—8 к., Иоаннікія за № 251—8 к., Исидора за № 8—8 к., Митрофана за № 145—10 к., игуменовъ—Феодосія за № 114—8 к., Петра за № 93—8 к., Иоанна за № 85—8 к., Аникиты за № 48—8 к., Антонія за № 101—8 к., Митрофана за № 10—8 к., іероманасховъ—Арсенія за № 140—8 к., Герасима за № 61—10 к., конторы новгородскаго архіерейскаго дома за № 173—8 к., игуменій—Антонины за № 108—8 к., Анфисы за № 72—8 к., Агніи за № 120—8 к., Антонины за № 102—8 к., Домникии за 69—8 к., Рафаилы за № 97—8 к., Софіи за № 26—8 к., Измарагды за № 101—8 к., Таисіи за № 5—8 к., монахини Серафимы за № 68—8 к. и Анастасіи Рябцевой за № 36—8 к.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

I) Изъ епархіальной жизни.

Внѣ богослужбныя бесѣды въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ о святыняхъ новгородскихъ

Значеніе св. Софіи въ прошломъ; взглядъ предковъ на св. Софію; религиозно-воспитательное значеніе св. Софіи для предковъ; значеніе ея для гражданской жизни Новгорода; благоговѣнное уваженіе предковъ къ св. Софіи и нравственные уроки отсюда для современниковъ.

*Гдѣ св. Софія, ту и Новгородъ
(Новг. лѣт).*

Когда удѣльный князь новгородскій Ярославъ (сынъ великаго князя суздальскаго Всеволода) изъ за личныхъ непріятностей съ новгородцами перенесъ было въ 1216 г. свое мѣсто-пребываніе изъ Новгорода въ Торжокъ и задумалъ сдѣлать этотъ пригородъ главнымъ городомъ, средоточіемъ власти надъ всею новгородскою областью, тогда новгородцы призвали къ себѣ Мстислава Удалаго для возстановленія оскорбленной чести. Сынъ Мстислава Храбраго, защищавшаго новгородскіе предѣлы и почившаго своимъ праведникомъ въ Новгородѣ у св. Софіи, Мстиславъ Удалой объявилъ новгородцамъ на вѣщъ: Не бывать Торжку Новгородомъ, а Новгороду Торжкомъ: гдѣ св. Софія, ту и Новгородъ. Этими словами Мстислава высказался взглядъ всѣхъ новгородцевъ на религиозно-нравственное и гражданское значеніе храма св. Софіи для всей новгородской области.

Вслѣдствіе чего образовался столь высокій взглядъ древняго Новгорода на значеніе храма св. Софіи — взглядъ, по которому новгородцы считали свою гражданскую и религиозную жизнь нераздѣльною отъ храма св. Софіи?

Столь высокое уваженіе къ св. Софіи воспиталось въ новгородцахъ подъ вліяніемъ всего склада древнерусской жизни. И прежде всего храмъ св. Софіи имѣлъ религиозно воспитательное вліяніе, былъ училищемъ благочестія по преимуществу, какъ храмъ кафедральный. Это значеніе онъ сохраняетъ и доселѣ.

Христіанство застало нашихъ предковъ на низкой степени религиозно-нравственнаго развитія. Сначала христіанская вѣра была мало понятна для многихъ поколѣній древней Руси, жившихъ подъ вліяніемъ старинныхъ воззрѣній и языческихъ обычаевъ. И вотъ при весьма недостаточныхъ способахъ распространенія православной вѣры, по недостатку школъ и учителей кафедральный соборный храмъ былъ главнымъ училищемъ благочестія и христіанской вѣры. Вседневныя службы и особенно торжественно совершаемыя праздничныя богослуженія имѣли важное воспитательное вліяніе на предковъ. Во время этихъ богослуженій предки могли слышать ученіе вѣры и нравственности въ чтеніи, пѣніи и живомъ словѣ пастырей на понятномъ языкѣ; здѣсь даже безграмотные знакомились съ исторіею христіанства, съ существенными основами вѣры въ таинствахъ и богослужебныхъ обрядахъ; знакомились съ жизнію угодниковъ Божіихъ по церковнымъ чтеніямъ, пѣснямъ и по священнымъ изображеніямъ на иконахъ. Красота Софійской церкви и богослуженія производили на предковъ и до сего времени производятъ неотразимое дѣйствіе на чувства и воображеніе паствы: „отъ разумнаго и благочестиваго божественнаго пѣнія приходитъ всякому человѣку умиленіе въ душу и страхъ Божій въ сердце и умильное покаяніе и слезы; и всемъ умомъ къ Богу вопіюще и услышавъ Господь общая и согласная вкупѣ моленія, даруетъ благодать и милость рабомъ своимъ“, говоритъ митрополитъ Макарій въ своей грамотѣ Стоглавому собору ¹⁾. Князь и народъ жаждали торжественной службы, для чего богомольцы стекались изъ окрестностей къ кафедральному храму, чтобы насладиться благолѣшнемъ богослуженія. Такъ наши предки получали христіанское назиданіе, питались „духомъ“ церкви во внѣшнемъ его облаченіи непосредственнымъ чувствомъ и созерцаніемъ. И предки наши любили

¹⁾ Наказная грамота Макарія Стоглавому собору. 20-е прав.

ев. Софію, смотрѣли на нее, какъ на мать, которая насыщаетъ душу словомъ спасенія и правды, какъ на покровительницу и утѣшительницу въ случаѣ несчастій и скорбей. Къ этой матери могли прибѣгать всѣ: и дѣти и взрослые, и богатые и бѣдные. И всѣ прибѣгающіе всегда могли и могутъ найти наставленіе и утѣшеніе. Любовь къ св. Софіи сказывается даже въ краткихъ лѣтописныхъ замѣткахъ. Съ какимъ вниманіемъ лѣтописецъ отмѣчаетъ малѣйшее измѣненіе въ судьбѣ св. Софіи и служителей ея, новгородскихъ іерарховъ; какъ подробно говоритъ (опуская весьма многое изъ общественной жизни города) о внутреннемъ и вѣншемъ украшеніи св. Софіи, для чего новгородскіе владыки и граждане любили жертвовать деньги и драгоценности.

Но и гражданскій складъ жизни древняго Новгорода былъ таковъ, что невольно заставлялъ свою общественную и частную жизнь ставить подъ покровительство св. Софіи. Въ гражданскомъ отношеніи жизнь древняго Новгорода представляла общинно-вѣчевое устройство, какъ остатокъ стариннаго родового быта славянъ²⁾. Каждая улица, каждый конецъ изъ 5 новгородскихъ старинныхъ концовъ, каждая сторона Великаго Новгорода — Софійская и Торговая — имѣла свои интересы и вѣдала цѣлымъ обществомъ жизнь каждого частнаго человѣка, принадлежавшаго къ общинѣ. Христіанство не измѣнило гражданского устройства древняго Новгорода; оно внесло только новыя болѣе высшія понятія въ жизнь, вдохнуло въ старинныя формы и укладъ жизни другой — высшій, болѣе разумный смыслъ.

Всѣми учеными и историками признана та истина, что со времени введенія христіанства на Руси христіанскія понятія начинаютъ мало по малу проникать во всѣ стороны древне русскою жизни, сообщаютъ ей религіозно-церковный духъ и направленіе. При этомъ религіозномъ направленіи жизни древнее общинно-вѣчевое устройство въ Новгородѣ не только сохранилось, но съ теченіемъ времени, въ особенности со времени Ярослава Мудраго-окрѣпло, получивъ со стороны великихъ кіевскихъ князей признаніе и утверженіе.

²⁾ Сѣверное народоправство т. 2. стр. 7. Костомаровъ. Прав. Соб. 63 г. стр. 245.

Нетрудно понять, что по недостатку гражданского умственного и нравственного развитія между улицами и концами, наконецъ между Софійскою и Торговою сторонами города происходила постоянная борьба: она была слѣдствіемъ столкновенія между собою самыхъ разнородныхъ житейскихъ интересовъ, какъ общественныхъ, такъ и частныхъ. Была только одна область жизни, въ которой всё соединялись въ единомъ чувствѣ единими устами: это святая православная вѣра; она связывала всёхъ, всё улицы, концы, партіи и сословія. Подъ вліяніемъ православной вѣры у правительства, воспитываемаго духовенствомъ, составилось воззрѣніе на задачу правленія, какъ на служеніе Богу: ты поставленъ еси отъ Бога, говорить епископъ святому князю Владиміру, на казнь злымъ, а добрымъ на помилованіе. Князья и правительства въ лучшихъ своихъ представителяхъ усвоили себѣ это воззрѣніе духовенства и въ свою очередь считали своею непремѣнною обязанностію смотрѣть и за религіозно-нравственнымъ состояніемъ каждаго члена своего государства³⁾. Какъ для правительства, такъ и для каждаго гражданина нравственно религіознымъ и вмѣстѣ гражданскимъ центромъ городского союза служилъ главный храмъ — городской соборъ. Около него сосредоточивалась вся городская жизнь: около него собиралось городское вѣче для общенароднаго разсужденія о городскихъ дѣлахъ и тотъ же соборный колоколь, который созывалъ народъ на молитву, званивалъ городское вѣче. Самый городъ по народному воззрѣнію считался принадлежностію собора, его волостію. И Великій Новгородъ, по старинному взгляду и свидѣтельству лѣтописца, со всею землею состоялъ подъ покровительствомъ святой Софіи, и новгородцы вмѣсто того, чтобы выразиться, *„умремъ за отечество, за свою землю“*, говорили: *умремъ за святую Софію*; новгородскій же владыка, какъ главный служитель святой Софіи, былъ, такъ сказать, *живымъ выраженіемъ это о отвлеченнаго понятія*. Такимъ образомъ соборъ со своею святынею и главнымъ служителемъ епископомъ былъ связующимъ звеномъ всёхъ концевъ города, примиряющимъ началомъ часто противорѣчивыхъ интересовъ.

³⁾ Поученіе Владиміра Мономаха. Вопросы І. Грознаго на Стоглавомъ соборѣ.

Строеніе собора въ древне-русскихъ городахъ было важнымъ земскимъ дѣломъ, рѣшалось на вѣчѣ, производилось цѣлою горожскою общиною; о немъ, какъ о строеніи св. Софіи, ходили народныя сказанія, передававшіяся изъ рода въ родъ. Если же притомъ въ соборѣ были мощи и чудотворныя иконы, или онѣ появлялись вновь, то эта святыня тѣмъ болѣе почиталась утвержденіемъ городу; городъ благоговѣнно дорожилъ ею, мало того патріотически хвалился ею, какъ видимымъ залогомъ своего благосостоянія и Божія покровительства и поэтому святыня служила еще „на похвалу граду“.

И вотъ новгородцы на протяжении вѣковъ во всѣхъ случаяхъ жизни прибѣгали въ соборъ къ св. Софіи, какъ покровительницѣ, заступницѣ и помощницѣ. И даже свой гражданскій союзъ сознавали не столько подъ юридическою, сколько подъ религіозною формою. Постигало ли Новгородъ общественное бѣдствіе: голодь, моръ, пожаръ, новгородскіе лѣтописцы считали это бѣдствіе наказаніемъ, посланнымъ св. Софіею для вразумленія жителей; но сюда же къ алтарю св. Софіи и къ ея служителямъ, святителямъ новгородскимъ они прибѣгали, принося покаяніе въ своихъ грѣхахъ, и здѣсь искали себѣ небесной помощи. Прекращеніе бѣдствія они считали дѣломъ милосердія св. Софіи. Такъ по поводу прекращенія тяжкаго мора въ 1391 г., лѣтописецъ, описавшій это бѣдствіе, замѣчаетъ: „Божіею милостію, и св. Софіи стояніемъ и владычимъ благословеніемъ и паки преста моръ“⁴⁾. Равнымъ образомъ по поводу благополучнаго избавленія отъ татарскихъ баскаковъ въ 1259 г., требовавшихъ отъ Новгорода покорности и дани, повѣствователь говоритъ: не хотя мѣста св. Софіи оставити пуста, Господь отврати ярость свою отъ насъ и призрѣ окомъ милосердія Своего, кажа насъ на покаяніе“⁵⁾.

Самое избавленіе новгородской области отъ татарскаго ига, которое тяжкимъ бременемъ легло тогда на всю Русь, новгородцы приписывали заступничеству св. Софіи. „А насъ спасла св. Софія, замѣчаетъ лѣтописецъ по поводу описанія татарскаго покоренія Руси: „Новгородъ ублюде Богъ и св. Софія“⁶⁾.

⁴⁾ Собраніе рускихъ лѣтописей 1 новгор. лѣтопись. 95 стр. 6896—6898 гг.

⁵⁾ Собр. русск. лѣтоп. новгородская 1 лѣт.

⁶⁾ Собр. русск. лѣтоп. нов. 1 лѣт. 74 стр. 6831 г.

Отправляясь на войну отстаивать свои владѣнія или искать новыхъ, новгородцы принимали предварительно благословеніе отъ святителей у св. Софіи, и при этомъ обыкновенно говорили: идемъ поискать земель св. Софіи, Премудрости Божіей.

И святитель отвѣчалъ имъ: „пойдѣте, св. Софіи пригородовъ и волостей поищите и своей отчины“ ⁷⁾. Браннымъ кличемъ на войнѣ былъ кличъ: „умремъ за святую Софію“ и первымъ помысломъ война въ минуту опасности на полѣ брани было обращеніе къ святой Софіи: „помоги намъ, святая Софія, Премудрость Божія“. Такъ побѣда святаго Александра Невского надъ шведами въ 1240 г., по словамъ сказанія, одержана силою св. Софіи и молитвами Владычицы. А собирався въ 1398 г. въ битву съ великимъ княземъ московскимъ Василиемъ Дмитріевичемъ Темнымъ, намѣревавшимся опустошить Новгородъ, новгородцы говорили: головы свои положимъ за св. Софію и Великій Новгородъ. Трудился ли князь или посадникъ для общаго земскаго дѣла, про него говорили, что онъ радѣеть о домѣ св. Софіи ⁸⁾. Вѣра въ таинственный промыслъ св. Софіи, Премудрости Божіей, въ непреложность Ея опредѣленій была настолько велика, что самое избраніе новгородскихъ святителей, этихъ служителей св. Софіи, предоставлялось какъ бы усмотрѣнію св. Премудрости Божіей, на престолъ Которой полагались жребіи избираемыхъ: кого восхоцетъ св. Софія Премудрость Божія, Своему престолу служебника имѣти, того жребій оставитъ на престолѣ Своемъ ⁹⁾. Избиратели, говоритъ лѣтописецъ, не восхотѣша отъ челоуѣкъ избранія, но восхотѣша отъ Бога пріяти возвѣщеніе ¹⁰⁾. А по избраніи владыки, новгородцы радостно привѣтствовали другъ другъ словами: по Божію изволенію и по данной благодати церкви изволи Богъ служителя и пастыря словесныхъ овецъ Новгороду и всей области даровати.

Вотъ зовутъ новгородцы ушедшаго отъ нихъ князя Ярослава въ 1215 г. словами: иди въ свою отчину къ св. Софіи. А Мстиславъ Удалый уходилъ изъ Новгорода съ слѣдующими про-

⁷⁾ Поля. собр. русск. лѣт. новг. 1 лѣт. стр. 98 и 99.

⁸⁾ Православный Собесѣдникъ 63 г. 187 стр.

⁹⁾ Полн. собр. русск. лѣтопис. стр. 86 I Новг. лѣт. 6867 г.

¹⁰⁾ Полн. собр. лѣт. IV. 95. Новг. 4 лѣт. 6896 г.

шальною рѣчью и пожеланіемъ: кланяюсь св. Софіи, гробу отца моего... Дай Богъ лечь близь отца моего у св. Софіи.

Храмъ св. Софіи былъ обыкновеннымъ мѣстомъ и убѣжищемъ гражданъ, князей и епископовъ, имѣвшихъ несчастье подвергнуться народной ненависти. Такъ въ 1287 г. укрывается Семень Михайловичъ отъ народной ярости; тамъ же находитъ себя убѣжище и владыка Арсеній въ 1228 г., когда потерявшій разумъ народъ обвинялъ его за продолжительную теплую осень, вредную для урожая; народъ напалъ было на владычныя палаты, изъ которыхъ выгналъ святителя, пихая за ворота, какъ злодѣя; но святитель успѣлъ скрыться въ храмъ св. Софіи и этимъ спасъ свою жизнь ¹¹⁾.

Такимъ образомъ во всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ, при всѣхъ превратностяхъ частной и общественной жизни единственно прочною связью, скрѣпившею городъ, была связь религіозная, сознание христіанскаго братства, и надъ этимъ сознаніемъ Новгорода бѣла сила св. Софіи, храмъ которой почитали священнымъ.

Отсюда мы видимъ, что храмъ св. Софіи былъ средоточіемъ религіозно-правственной и общественной жизни и по справедливости можно назвать его сердцемъ Новгорода. Здѣсь, какъ сказано выше, волею народа и тайственнымъ опредѣленіемъ высочайшей Премудрости Божіей совершалось избраніе новгородскихъ владыкъ. Здѣсь же новгородскіе владыки священнодѣйствовали и учительствовали, духовно врачевали народъ во время бѣдствій и отсюда пастырски укрощали народныя волненія и страсти. Здѣсь новгородцы искали благословенія для своихъ государственныхъ и частныхъ начинаній; здѣсь же народное своеволие находило осужденіе. Сюда новгородцы сносили избытки своего благосостоянія и эта общественная казна вмѣстѣ съ береженіями владыкъ служила нерѣдко важнымъ источникомъ для всякаго общественнаго предпріятія, требовавшаго денегъ: изъ нея новгородскіе владыки любили благотворить щедрою рукою во время общественныхъ бѣдствій. Совершивъ свой земной путь, нѣкоторые князья и посадники и большая часть святителей въ храмъ св. Софіи находили мѣсто вѣчнаго упокоенія, а болѣе ревностныхъ своихъ слу-

¹¹⁾ Полн. собр. русск. лѣт., стр. 44. I Новг. лѣт. Исторія Россіи Соловьева. Т. II стр. 366—367, изд. 52 г.

жебниковъ св. Софія прослала даромъ чудотворенія при жизни и даровала вѣнецъ вѣдѣнія во смерти.

И такъ значеніе св. Софіи объясняется религіознымъ направленіемъ древне русской новгородской жизни. И какъ для прихода даже и теперь при болѣе развитыхъ формахъ жизни, гражданскихъ и общественныхъ отношеніяхъ, приходская церковь, въ особенности въ крестьянскомъ быту, служитъ средоточіемъ общественной жизни, которая находитъ здѣсь во многихъ случаяхъ для себя освященіе; такъ и въ прежнее время еще большее значеніе имѣлъ соборъ для городской общины. Это нравственно-религіозное средоточіе всей жизни городскихъ общинъ, этотъ патріархальный, братскій, духовно-религіозный отѣнокъ всѣхъ общинныхъ связей, стремленіе всю свою жизнь поставить подъ покровъ религіозныхъ вѣрованій и всѣ свои дѣйствія освятить, поставивши ихъ въ ближайшую связь съ мѣстною святынею, и были тою почвою, на которой выросло значеніе храма св. Софіи, какъ народной святыни, и значеніе священника, какъ главнаго служителя этой святыни.

Оставимъ разсмотрѣніе вопроса о новгородскихъ святителяхъ до слѣдующаго чтенія и обратимся отъ прошлаго къ настоящему; отъ религіозно-нравственнаго направленія древне-русской жизни и настроенія древнихъ новгородцевъ къ настоящему складу жизни и настроенію современнаго человѣка. Если бы кто, сравнивая прошлое съ настоящимъ, вздумалъ заглянуть въ тайники своего сердца и глубину своихъ мыслей, то къ какимъ бы онъ могъ придти выводамъ и размышленіямъ послѣ сравнительной оцѣнки своей жизни и религіозно-нравственнаго направленія жизни предковъ? Теперь, конечно, въ гражданскомъ отношеніи мы являемся членами громаднаго тѣла, которое именуется русскимъ государствомъ и нашъ укладъ частной и общественной жизни безъ всякаго сравненія превосходитъ неустроившіяся формы общинно-вѣчевой жизни древняго Новгорода. Но, какъ увидимъ ниже изъ слѣдующихъ чтеній, успѣхами своего общежитія и управленія мы въ значительной мѣрѣ обязаны мучительной борьбѣ предковъ.

Въ религіозномъ же отношеніи по нашей вѣрѣ мы члены той же религіозной общины, которая именуется православною церковію. Да, мы почитаемъ себя истинными христіанами и

нимъ, что наше христіанское сознаніе по своему развитію стоитъ несравненно выше простодушной вѣры предковъ! Но мы молимся въ тѣхъ же храмахъ, которые своими трудами и усердіемъ воздвигли предки; кланяемся и почитаемъ тѣ же святыни и угодниковъ Божіихъ, которыхъ выдвинула изъ среды людей стараго времени ихъ простодушная но чистосердечная вѣра. Мы перѣдко посѣщаемъ тотъ же Софійскій соборъ, который на протяжении вѣковъ былъ средоточіемъ религіозно-нравственной жизни Новгорода, его народною гордостію и любовью. Какъ же мы относимся къ предметамъ этой вѣры, которые предки почитали съ благоговѣйнымъ уваженіемъ? Столь же ли и въ насъ глубока любовь къ св. Софіи и вѣра въ Божественное Провидѣніе, — преданность и вѣра, по которымъ наши предки всю свою частную и общественную жизнь ставили подъ покровительство своей народной святыни?

Не съ обиднымъ ли равнодушіемъ многіе изъ насъ взираютъ на предметы благоговѣйнаго почитанія добрыхъ старыхъ людей? Даже болѣе того. Не находятся ли между нами такіе, которые смотрятъ на эти святыни, какъ на предметъ дѣтскаго суетвѣрія, и въ своемъ высокомысліи считаютъ свою вѣру единственно правильною и разумною вѣрою, которая должна соответствовать современному образованію, а вѣру предковъ считаютъ незаслуживающею вниманія? Не думаютъ-ли, что наши общественныя отношенія и формы жизни не нуждаются болѣе въ благодатномъ освященіи вѣрою и молитвою предъ Высочайшею Премудростію Божіею, такъ какъ успѣхи просвѣщенія, разума и общежитія настолько велики, что могутъ одни, безъ высшей помощи и освященія, доставить намъ счастье и указать помимо вѣры цѣли жизни? Всѣ ли съ чистосердечною вѣрою и смиреніемъ прибѣгаютъ въ этотъ храмъ св. Софіи, какъ къ своей Матери и Наставницѣ, и въ умиленной молитвѣ ищутъ очищенія своей страстной души для того, чтобы сдѣлать доступною единственно благимъ помысламъ и дѣйствію Божіей благодати?

Не руководятся ли многіе изъ приходящихъ сюда скорѣе сторонними побужденіями, мірскими и, можетъ быть, не совсѣмъ чистыми цѣлями, чѣмъ неліцемернымъ желаніемъ отъ души помолиться здѣсь и найти себѣ наставленіе въ молитвѣ, пѣніи и церковномъ чтеніи?

Но если бы, други, и нашлись между нами люди съ слабою вѣрою, развѣдаемою сомнѣвательною мыслию, или люди разсѣянные и равнодушные къ святынямъ храма по причинѣ своихъ мірскихъ вождельнѣй, которыя вытѣсняють изъ сердца наши лучшія движенія души, ея порывы къ Богу, то слѣдуетъ такимъ обратиться своимъ сердцемъ и мыслию къ этимъ видимымъ знакамъ благоволенія св. Премудрости Божіей, — къ мощамъ угодниковъ Божіихъ, кивотомъ которыхъ служатъ Софійскій соборъ.

Кто забываетъ жизнь и подвиги въ этомъ храмѣ почивающихъ св. Божіихъ мужей, тому не свидѣтельствуютъ ли постоянно эти нетлѣнные останки новгородскихъ святителей и благовѣрныхъ князей о томъ, что наши предки право мыслили, считая св. Софію Покровомъ и Помощницею и любвеобильною Матерью, и что вѣра ихъ не посрамила, такъ какъ лучшіе изъ новгородскихъ гражданъ стали молитвенниками за градъ сей и жителей предъ престоломъ Всевышняго.

Въ этой мысли о совершающемся среди насъ чудѣ нетлѣнія среди всеобщаго разрушенія и тлѣнія и въ примѣрахъ жизни этихъ угодниковъ Божіихъ, можетъ быть, и найдеть кто изъ насъ побужденіе къ лучшей жизни, успокоеніе сомнѣвательною мысли и цѣлебный бальзамъ отъ равнодушія и разсѣянности.

Нѣсколько дней у глаголемыхъ старообрядцевъ.

III.

Не выдержали.—Обиліе совопросниковъ.—Наши новшества: щепотью мы молимся.—Бесѣда о перстосложеніи.—Какъ же намъ молиться?—
Отвѣтъ на томительный вопросъ.

Лишь я договорилъ послѣднія слова, какъ въ комнату начали партіями протискиваться глаголемые старообрядцы. Значить, не вытерпѣли, какъ ни крѣпились.

— Добро пожаловать! Давно бы пора: мы ужъ сколько часовъ бесѣдуемъ здѣсь.

Молчаніе. Съ чего же начинать свою рѣчь съ новоприбывшими? Повторять всю бесѣду сполна было поздно, да и не дали бы, стали бы перебивать и сбивать на каждомъ шагу. Такъ обыкновенно постоянно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ. Дѣй-

ствительно мое предположеніе оправдалось. Насъ стали забрасывать вопросами. Мы рѣшили удовлетворять огненальное желаніе нашихъ рьяныхъ собесѣдниковъ. Стали отвѣчать по порядку на каждый вопросъ.

— Вотъ вы говорили, что не ввели ничего новаго. Это — неправда. У васъ столько ересей со времени патріарха Никона стало, что и не пересчитаешь. — Заговорилъ одинъ изъ толпы.

— Какія же, напр., ты укажешь у насъ ереси? — Спросилъ я.

— Да вотъ прежде всего „щепотью“ вы молитесь. Развѣ это не ересь? Ни въ одной старопечатной книгѣ не найдешь указанія слагать персты такъ, какъ вы ихъ слагаете.

— Будто бы? — замѣтилъ на это В. П. Лебедевъ.

— Да мы, братъ, ужъ не мало читали эти книги-то, да нигдѣ вашей „щепоти“ не встрѣчали.

— А вотъ посмотримъ — сказалъ В. П. Лебедевъ. Сейчас мы прочитаемъ одно мѣсто изъ Большаго Катихизиса. На страницѣ 5 на оборотѣ написано: „Како на себе достоятъ намъ истный крестъ полагати, и знаменатися имъ?“ Отвѣтъ: „Сиде знаменаема имъ. Сложивши убо три персты десныя руки, и возлагаемъ на чело, таже на животъ, и на десное и на лѣвое рамо, глаголюще молитву Іисусову“.

— Что же ты вычиталъ? Вѣдь это мѣсто мы и безъ тебя знаемъ; оно говорить въ нашу пользу.

— Да какъ же это такъ? Ты вникни-ка хорошенько въ прочитанныя слова, — и увидишь, что оно къ вамъ нисколько не относится.

— Какъ не относится? Почему ты его толкуешь по своему; вѣдь здѣсь не сказано, что для крестнаго знаменія нужно слагать три первые персты правой руки, какъ слагаете вы?

— Да вѣдь писатель этой книги повелѣваетъ класть „три сложенные персты“ на чело, животъ и плечи; а вы полагаете только два. Значить, если бы это мѣсто было за васъ, то здѣсь сказано было бы такъ: „сложивши два перста, а не три, полагаяемъ на чело“ и т. д.

— И мы такъ же молимся, какъ здѣсь написано. — При этомъ онъ полагаетъ на чело и три перста и два. — Смотри-же!

— Такъ вы никогда не молитесь: вы всегда на чело полагаете только два перста. Здѣсь же повелѣно полагать три.

Куда же вы положите остальные то два пальца? Въдь они у васъ останутся безъ дѣла и будутъ торчать.

— Такъ по твоему надо класть эти три?.. Показываетъ на лѣвой рукѣ три первые пальца, какъ это всегда дѣлають раскольники, чтобы отличить свое перстосложеніе отъ нашего.

— Такъ и нужно.

— Эвона, куда онъ гнетъ. Ты послушайка ка его только, — обращается къ своему сосѣду. Окружающіе стоятъ въ недоумѣніи: „какъ-де мы просмотрѣли это мѣсто?“

— А ты вотъ послухай, что я тебѣ почитаю изъ другой книги о томъ же самомъ предметѣ.

— Ну, почитай.

— Въ Кирилловой книгѣ на листѣ 236 такъ описывается споръ Панагіота съ Азимитомъ. „Почто не согбаеши три персты, спрашиваетъ грекъ латинянина, и крестишия десною рукою, егда полагаеши на челѣ твоємъ, и не одѣваешия оружіемъ креста Господня; но твориши крестъ обоими персты, и послѣди пальцомъ внѣшнюю страну, и воображеніе креста твоего зрять вонъ, вмѣсто еже бы имъ одѣяться яко же мы христіане, а ты совлачишия животворящаго креста? Что ради святымъ иконамъ не кланяешия, и не цѣлуеши ихъ съ любовію и со страхомъ; но на колѣну поклечеши шепча и твориши крестъ на земли съ обѣма перстома?“ Какимъ же образомъ молились латиняне? Какъ они слагали персты для крестнаго знаменія? Мы все это знаемъ. Но такъ какъ ты не повѣришь намъ, то мы найдемъ отвѣтъ на этотъ вопросъ въ „поморскихъ отвѣтахъ“ Андрея Денисова. Въ этой книгѣ уважаемый вами писатель въ отвѣтѣ 9 пишетъ слѣдующее. Латиняне два послѣдніе пальца правой руки (мизинецъ и безымянный) пригибали къ ладони. Эти персты у нихъ не употреблялись при перстосложеніи совсѣмъ; имъ не придавалось никакого значенія. Остальные три перста были простерты указательный и великосредній сложенные вмѣстѣ, а большой палецъ одинъ. Эти два простертыя пальца латиняне полагали на челѣ, и т. д.: „послѣди же пальцемъ внѣшнюю страну“. За что же обвиняетъ грекъ латинянь?

— За то, что они не совокупляли трехъ перстовъ вмѣстѣ.

— Куда же должны были латиняне пригнуть великій палецъ?

— Къ двумъ послѣднимъ.

— Вотъ въ томъ то и дѣло, что не къ двумъ послѣднимъ, а къ двумъ первымъ, потому что послѣдніе два перста оставались безъ всякаго значенія и знаменованія во время молитвы. Да и безъ этого здѣсь все ясно и понятно. Вы послушайте только внимательно, что написано: „и почто не согбаеши *три перста*... но твориши крестъ *обоими персты*?“ Значитъ, грекъ требовалъ отъ латинянина, чтобы онъ воображалъ крестное знаменіе на себѣ, не двумя перстами, а тремя. По той же причинѣ укоряетъ латинянина, когда тотъ дѣлаетъ изображеніе креста на полу опять двумя перстами. Итакъ греки молились троеперстно. Это видно особенно изъ Скрижали, привезенной къ намъ изъ Греціи и переведенной на славянскій языкъ при п. Никонѣ (473 стр.). Вотъ посмотрите. Здѣсь объ этомъ не только написано, но на полѣ даже нарисовано троеперстное перстосложеніе.

— Смотри-ка, братъ, на какой предметъ онъ выходитъ опять. Снова слушатели остаются въ недоумѣніи. Самый рьяный „возражатель“, и тотъ не находитъ ничего сказать противъ приведеннаго свидѣтельства. Онъ только покачиваетъ головой да что-то шепчетъ своему сосѣду.

— Вы вотъ все утверждаете, что и персты нужно слагать для крестнаго знаменія такъ, какъ указано въ книгѣ Кирилловой. Здѣсь на страницѣ 179—180 об. говорится: „два же перста—вышній и средній, вмѣстѣ сложити и протянути, показуется тайна Самого Господа нашего Иисуса Христа, иже есть совершенъ Богъ и совершенъ человекъ. *Той же средній великій мало преклонити* исповѣдуется тайна, еже есть Сынъ Божій преклонъ небеса и сиде на землю, и бысть человекъ нашего ради спасенія“.

— Вотъ мы такъ и крестимся.

— А всѣ книги согласно повелѣваютъ такъ креститься? „Разгласія“ между ними въ этомъ случаѣ нѣтъ никакого?

— Какое разгласіе еще тамъ можетъ быть въ книгахъ священныхъ.—Такъ обыкновенно называютъ глаголемые старобрядцы свои старопечатныя книги.

— Посмотримъ теперь, такъ ли вы сказали. Смотрите, не пришлось бы вамъ отказаться отъ своихъ словъ. Вотъ слушайте, что написано въ Большомъ Катихизисѣ на листѣ 5: „а два

перста имѣти наклонены, а не простерты“. Вѣдь такъ никто изъ васъ не молится?

— Нѣтъ.

— Теперь послушайте, какъ повелѣваетъ слагать персты Малый Катихизисъ. По этой книгѣ для крестнаго знаменія нужно „совокупити три персты“ тѣ самыя, какіе слагаете вы, *два же перста протянути*, вышній и средній“... (16—17 л.) Слушайте. Эта книга повелѣваетъ протянуть *оба* перста. Точно такъ же нужно слагать персты и по книгѣ о Вѣрѣ. Въ главѣ 9, на страницѣ 74 здѣсь написано: „*протяженіемъ же двоихъ перстѣ*, вышняго и средняго, показуется той на Самого Господа нашего І. Христа, яко совершевъ Богъ и совершенъ человекъ бысть нашего ради спасенія“ и въ Кирилловой книгѣ въ одномъ мѣстѣ написано о сложеніи перстовъ такъ же, какъ и въ книгѣ о Вѣрѣ: „протяженіемъ долгаго и средняго спешесея два естества въ Христѣ образуемъ“... (184 об. или по др. счету 207 об.) Молитесь ли вы такъ, какъ написано въ этихъ трехъ книгахъ?

— Нѣтъ.

— Итакъ, и ваши книги не все заповѣдуютъ одинаково слагать персты. По Большому Катихизису нужно два перста наклонить, по Малому Катихизису, книгѣ о Вѣрѣ и Кирилловой—протянуть, а по Псалтири и книгѣ Кирилловой (14 гл. л. 179—180 ср. 180 об. и 181), одинъ протянуть, а другой наклонить. Видите ли, какъ объ одномъ и томъ же „разгласятъ“ между собою ваши книги? одна говоритъ такъ, другая—иначе, третья—еще иначе. Даже и одна-то книга въ одномъ мѣстѣ говоритъ такъ, а въ другомъ о томъ же самомъ совершенно иначе. Припомните Большой Катихизисъ; на стр. 5 на оборотѣ говорится о троеперстномъ сложеніи, а рядомъ съ этимъ, всего черезъ нѣсколько строкъ уже о двуперстномъ. Припомните и Кириллову книгу. На листѣ (179 об. и 180) повелѣвается одинъ перстъ протянуть, а другой наклонить; на листѣ же 184 повелѣвается оба протянуть.—Вотъ вы насъ обвиняете въ ереси за то, что мы не по вашему слагаемъ персты; постоянно все говорите, что кто будетъ слагать персты не по вашему, тотъ не спасется. А на дѣлѣ то выходитъ совсѣмъ другое. Книги старопечатныя свидѣлствуютъ о томъ, что персты можно слагать

различно. Нѣкоторые изъ нихъ повелѣваютъ ихъ притомъ такъ слагать, какъ вы никогда не слагаете.

— Что важно при перстосложеніи? — спросилъ я нашихъ со-
вопросниковъ. — Персты ли сами по себѣ или богословская
мысль, какая выражается тѣмъ или другимъ перстосложеніемъ?
Если вы скажете, что догматъ въ перстахъ заключается, то какъ
можетъ спастись тотъ, который не имѣетъ на рукѣ нѣсколькихъ
пальцевъ или даже не имѣетъ совсѣмъ цѣлой кисти, правой руки
и лѣвой? Вѣдь, по вашему, они не могутъ спастись. Значитъ
не въ перстахъ все дѣло, а въ томъ, что мы знаменуемъ, обо-
значаемъ, исповѣдуемъ перстами. Въ этомъ случаѣ между нами
различія почти не будетъ. Въ самомъ дѣлѣ, вы исповѣдуете
святую Троицу, и мы исповѣдуемъ этотъ важнѣйшій догматъ
христіанскій; вы исповѣдуете два естества въ Спасителѣ на-
шемъ — божеское и человѣческое, и мы тоже самое исповѣдуемъ.
Скажите же откровенно, чѣмъ мы различаемся другъ отъ друга?
Вотъ смотрите и слушайте внимательно. Этими тремя несоеди-
ненными перстами (большимъ, указательнымъ и среднимъ) мы
исповѣдуемъ, что Богъ троиченъ: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и
Богъ Духъ Святой, а соединя ихъ вмѣстѣ, мы исповѣдуемъ,
что Богъ единъ по существу, что всѣ три лица святаго Троицы
равночестны. Этими двумя (мизинцемъ и безъимяннымъ) мы ис-
повѣдуемъ два естества — въ Спасителѣ нашемъ Исусѣ Христѣ —
божеское и человѣческое. Кто изъ васъ укажетъ хотя одну
ересь въ этомъ перстосложеніи? Кто будетъ настолько безуменъ,
что дерзнетъ похулить это перстосложеніе? Проклинайте же это
сложеніе перстовъ...

Конечно таковыхъ людей не нашлось. Всѣ молчали. Я про-
должалъ далѣе.

— Итакъ, бр. хр., дѣло не въ перстахъ, а въ исповѣди,
какая соединяется съ тѣмъ или другимъ сложеніемъ перстовъ.
Была бы исповѣдь, проповѣдь едина у всѣхъ — вотъ что всего
дороже для насъ. Еще поясню вамъ это примѣрами. Были свя-
тые, которые молились троеперстно и спаслись. Идите въ Кіевъ
и тамъ вамъ покажутъ руку св. Спиридона просфорника съ яв-
ственнымъ троеперстнымъ сложеніемъ. Были святые, которые мо-
лились Богу двуперстно; они также угодили Богу. Были и такіе
угодники, которые молились такъ, какъ ни мы, ни вы молитесь

не будемъ. Въ Софійскомъ новгородскомъ соборѣ въ кунолѣ отъ самыхъ древнихъ лѣтъ сохранились изображенія святыхъ, у которыхъ сложеніе перстовъ изображено такъ: указательный и мизинецъ простерты, а большой палецъ, великосредній и безымянный сложены вмѣстѣ. Значить они вотъ какъ слагали персты. Это сложеніе перстовъ видѣли нѣкоторые и изъ вашихъ. Смотрите же, какъ молились угодники Божіи; и не смотря на это они спаслись. Кромѣ этихъ трехъ видовъ сложенія перстовъ были еще и другіе *). Итакъ, одни молились по нашему — спаслись, другіе — по вашему и также спаслись, третьи еще иначе и тоже спаслись. Почему же? Да всѣ они исповѣдовали сложеніемъ своихъ перстовъ одно и тоже: святую Троицу и два естества въ Спасителѣ нашемъ. Вотъ смотрите. Сходны ли они между собою?

— Сходны, робко отвѣтили въ толпѣ.

— Вся разница въ данномъ случаѣ, продолжалъ я, заключается только въ перстахъ. Одни этими перстами воображали святую Троицу, другіе — этими, а третьи — вотъ этими. И два естества въ Иисусѣ Христѣ одни изображали этими, другіе — этими и третьи — вотъ этими перстами. Такимъ образомъ мѣнялись только персты, а исповѣданіе оставалось всегда одно. Вотъ почему спасались и люди, слагавшіе различные персты для крестнаго знаменія. Для Бога нужны не пальцы наши, а правое исповѣданіе вѣры. Поэтому можно тѣми и другими перстами вообразать различные христіанскіе догматы.

Теперь для многихъ стало гораздо понятнѣе, что отъ перемѣны перстовъ не зависитъ перемѣна проповѣди. Молящіеся двуперстно, троеперстно и еще иначе всѣ исповѣдуютъ одно и тоже. Разница вся между ними въ пальцахъ. Всѣ молчали. Послѣ томительнаго молчанія одинъ робко заговорилъ въ толпѣ:

— Этими пальцами нюхаютъ табакъ; я самъ нюхалъ; недавно лишь бросилъ это занятіе. Это щепоть...

— Вотъ вы гнушаетесь этими перстами; и часто приходится выслушивать отъ васъ такія возраженія. Какъ несправедливо вы судите въ данномъ случаѣ. Если мы будемъ разбирать съ вами, что мы дѣлаемъ различными пальцами, такъ вѣдь и о вашихъ

*) Подробнѣе объ этомъ см. соч. митр. Григорія «Истинно древняя». Тамъ можно найти и рисунки различныхъ перстосложеній.

двухъ перстахъ придется сказать что-нибудь нехорошее. Поймите, что мы съ вами не найдемъ на своей рукѣ ни одного пальца, о которомъ нельзя было бы не сказать чего-либо плохаго. Если мы будемъ все строго разбирать, то увидимъ, что намъ и знаменаться-то не чѣмъ будетъ. Это—во-первыхъ. Во-вторыхъ, вы не знаете, что этими первыми перстами заповѣдуютъ дѣлать старопечатныя книги, напечатанныя при благочестивыхъ патріархахъ. Въ служебникахъ напр. мы можемъ съ вами читать постоянно слѣдующее: „и посемъ подклонивъ діаконь свою главу священнику, держа и орарь *треми персты десныя руки*, глаголетъ“... Еще примѣръ: „священникъ глаголетъ молитву антифона. Діаконь же поклонився уступаетъ отъ мѣста своего, и отшедъ стоитъ предъ иконою Христовою, держа и орарь *треми персты десныя руки*“ Еще примѣръ: „молитвѣ же скончавшейся, глаголетъ діаконь ко священнику, показуя къ востоку десницею, держа вкупѣ и орарь *треми персты*“, А здѣсь вотъ и янѣ сказано объ этомъ: „Діаконь... приходитъ ко священнику, и подклонивъ ему главу свою, держа и орарь со святымъ Евангеліемъ *крайними перстами*“, т. е. большимъ, указательнымъ и среднимъ: иначе невозможно держать. Не будемъ приводить болѣе такихъ примѣровъ, ихъ можно привести еще больше. Послушаемъ лучше, что говорится о священникѣ въ томъ же служебникѣ. „Іерей, пріемля святой хлѣбъ обоихъ рукъ *треми персты*, и возглашаетъ: святая святыхъ; и творить крестъ надъ святымъ дискомъ агнцемъ“. Еще подобный примѣръ изъ того же служебника: „Іерей пріемлетъ часть нижнюю святаго агнца *треми персты* десныя руки, вкладаетъ въ длань свою... Другую же часть пріемлетъ іерей *треми персты* той же десныя руки, глаголетъ тихо діакону: приступи“. Послушайте, что говорится тамъ же въ чинѣ о панагии о трапезарѣ и келарѣ: „Трапезарь сотворяетъ обычный поклонъ къ игумену и братіи, и подъемлетъ артусъ обоими руками *треми персты*“... „Келарь же вземъ хлѣбъ, *трема персты* обѣма руками, знаменаетъ панагіарь крестообразно“ (**). А безъ васъ мы читали 199 правило Номоканона, въ которомъ тремя первыми перстами

**) Выписки А. Озерскаго т. 2, стр. 367—374; въ этомъ отдѣлѣ собрано множество подобныхъ свидѣтельствъ.

правой руки повелѣвается брать св. миро и мазать имъ крещаемого „по вѣхъ удѣхъ“. Не будемъ приводить еще подобныхъ примѣровъ: ихъ можно привести, сколько угодно. Итакъ вы сейчасъ слышали, что тѣми самыми тремя перстами, которые вы оуждаете, называете ихъ щепотью, по свидѣтельству древнихъ патріаршихъ книгъ, діаконовъ беретъ орарь, священникъ пречистое тѣло Христово, трапезарь артосъ. Возможно ли было бы это, если бы писатели богослужебныхъ церковныхъ книгъ смотрѣли на три персты десныя руки по вашему? Нѣтъ, невозможно; не написали бы они тогда этого. Не держайте же послѣ сего такъ говорить о перстахъ, которыми мы православные исповѣдуемъ святую Троицу; иначе вы жестоко отвѣтите предъ Богомъ. Васъ будутъ обличать тогда сами благочестивые патріархи и святые древніе писатели, которые заповѣдали служителямъ Божиимъ брать этими перстами такія святыни.

— Значитъ спасительно молиться и по вашему и по нашему?

— Вполнѣ спасительно, если вы своимъ перстосложеніемъ исповѣдуете тоже самое, что исповѣдуемъ и мы. Всѣ молчали. Я сейчасъ вамъ разъясню, почему православные іерархи на извѣстномъ вамъ соборѣ узаконили троеперстіе. Во-первыхъ, они находили указаніе въ старопечатныхъ книгахъ о троеперстномъ сложеніи руки, видѣли, что такъ молились ихъ учителя и просвѣтители греки, видѣли и чудотворцевъ, молившихся троеперстно. Во-вторыхъ, не обижайтесь, братіе христіане, если я сейчасъ растолкую вамъ, что двуперстное сложеніе смущало отцевъ собора, потому что оно не совсѣмъ даже православно.

— Какъ такъ?

— А вотъ слушайте. Повторимъ слово о крестномъ знаменіи, напечатанное въ Псалтири и Кирилловой книгѣ. Вѣдь все, написанное въ нихъ, вы принимаете безъ всякаго сомнѣнія?

— Извѣстное дѣло.

— Мы знаемъ, что въ Псалтири и Кирилловой книгѣ говорится о двуперстномъ сложеніи такъ ясно и опредѣленно, что перетолковать эти мѣста невозможно. Какой перстъ тамъ называется верхнимъ?

— Указательный.

— А какой великосреднимъ?

— Тотъ самый, который находится рядомъ съ указательнымъ.

— Какимъ же изъ этихъ двухъ перстовъ образуется божество во Христѣ и какимъ человѣчество?

— Указательнымъ божество, а великосреднимъ человѣчество.

— Что означаетъ преклоненіе одного изъ этихъ перстовъ?

— „Преклоненіе небесъ и сошествіе Сына Божія на землю“.

— Какъ сошелъ на землю Спаситель, божествомъ только или съ плотію (во плоти)?

— Божествомъ, а не плотію. Плоть онъ воспринялъ здѣсь на землѣ отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи. Какая же плоть на небѣ? Тамъ живутъ все безплотныя существа.

— Вы всѣ слышали его отвѣты, и каждый изъ васъ долженъ былъ бы отвѣчать такъ же, какъ и онъ отвѣчалъ: вѣдь онъ говорилъ не отъ себя, а отъ книги. Теперь вотъ и разсудите, что случилось. Итакъ у васъ въ двуперстномъ перстосложеніи преклоненіе небесъ и сошествіе на землю Сына Божія образуется не указательнымъ перстомъ, который образуетъ божество, а великосреднимъ, который образуетъ человѣчество. Такимъ образомъ по вашему выходитъ, что Господь „преклоня небеса и снисде на землю спасенія нашего ради“ не божествомъ, а человѣчествомъ. А такая мысль совсѣмъ неблагочестивая да и не вѣрная, какъ вы и сами уже это сказали.

— Это ошибка; нужно было написать на оборотъ: указательный образуетъ человѣчество, а великосредній— божество.

— Ты отъ своихъ словъ не откажешься.

— Нѣтъ.

— Слушайте, что онъ говоритъ. Въ двухъ старопечатныхъ книгахъ Псалтири и Кирилловой книгѣ онъ нашелъ ошибки. Вотъ какъ онъ уважаетъ старинныя книги; гдѣ онъ говоритъ не въ его пользу, тамъ сейчасъ же найдетъ ошибку. Такъ не относятся къ нимъ: ты это будешь считать ошибкой, а я что-нибудь другое. Что же тогда у насъ будетъ? Мы никогда ни къ чему не придемъ. А теперь мы разсудимъ, справедливо ли ты и это сказалъ. Положимъ, что указательный перстъ образуетъ человѣчество, а великосредній божество,—какъ онъ сейчасъ сказалъ. И въ Псалтири, и въ книгѣ Кирилловой объяснено, почему верхній или указательный перстъ образуетъ божество, а нижній или великосредній—человѣчество: „понеже сшедъ отъ вышнихъ, спасе нижнія“. Что же получается те-

перь? Ты сказалъ, что верхній персть образуетъ человѣчество, а нижній — божество. Следовательно, человѣчество спасло божество? А эта мысль совершенно неблагочестивая. Сказать же наоборотъ, что божество спасло человѣчество невозможно, ибо тогда и въ Псалтири, и Кирилловой книгѣ было бы написано такъ: „восшедь отъ нижнихъ, спасе вышняя“. Видите ли, что и его толкованіе этого мѣста не устранило нисколько указанного мною затрудненія, а еще отъ одной бѣды привело къ другой. И такъ, и первое и второе ваше толкованіе приводятъ насъ въ большое смущеніе и недоумѣніе, освободиться отъ котораго совершенно невозможно. Если вы скажете, что великосердній, мало пригнущій персть образуетъ божество Иисуса Христа, то это будетъ несогласно съ толкованіемъ: „сшедь отъ вышнихъ, спасе нижняя“. Если же скажете, что онъ образуетъ человѣчество, то будетъ несогласно съ другимъ толкованіемъ: „преклонъ небеса, сниде на землю спасенія нашего ради“.

— Какъ же быть намъ? — замѣтили нѣкоторые.

— Вы такъ молитесь, а не мы. По этому вамъ лучше знать это. Я же еще разъ повторяю только, какъ вы неблаго-разумно поступаете, когда порицаете наше перстосложеніе и превозносите до небесъ свое.

— А можно-ли, молясь по нашему спастись?

— Я вамъ уже сказалъ, что можно; и наша святая церковь благословила это перстосложеніе. Только не погрѣшайте въ догматахъ вѣры и не отдѣляйтесь изъ-за него отъ православной церкви. Хорошо и это перстосложеніе, когда имъ исповѣдуются догматы православной церкви, хорошо оно и спасительно, когда изъ-за него не отдѣляются отъ православной церкви, каковаго грѣха не можетъ загладить даже и кровь мученическая, какъ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. Вотъ почему св. церковь благословила такъ сказать персты тѣмъ изъ васъ, которые перестали порицать церковь, оставили свое заблужденіе и присоединились къ ней. Вотъ почему она не зазираетъ и тѣхъ изъ своихъ чадъ, которые молятся не троеперстно, а двуперстно.

И. Е.

II. Статьи и разсужденія.

Новгородская епархія въ первой половинѣ XVIII вѣка.

II. Исторія викариатства *).

Излагая исторію викариатства, главною задачею своею мы ставимъ: 1) уясненіе правъ и полномочій, предоставленныхъ викаріямъ и 2) ихъ содержанія. То обстоятельство, что викаріи Іоиль, Ааронъ и Маркелль, состоя викаріями новгородскаго владыки, въ то же время именовались — первый ладожскимъ, второй и третій носили титулы корельскаго и ладожскаго, по первому пункту требуетъ частнѣшаго разсмотрѣнія: а) ихъ правъ и полномочій, какъ викаріевъ и б) ихъ положенія относительно тѣхъ мѣстностей, епископами коихъ они числились. Первый викарій о которомъ пойдетъ рѣчь, Іоиль, епископъ ладожскій.

Для уясненія правъ и полномочій Іоиля служить, съ одной стороны, сказка или объявленіе Іоилу о назначеніи епископомъ и коротенькое упоминаніе о немъ въ дѣлахъ новгородскаго консисторскаго архива, съ другой. По сказкѣ Іоиль опредѣляется во епископа „служенія ради Іову въ Божіей службѣ“ и „еже при избираемыхъ ставленниковъ во исполненіе дѣла епархіи его хиротонизати“¹⁾. Здѣсь слѣдовательно, указываются полномочія Іоиля, какъ викарія. Его права по управленію Ладогою, епископомъ которой онъ именовался, не ясны. Въ А. Н. Д. К. 732 № 69 говорится, что ставленническія челобитныя изъ Ладogi писались „на имя Іова митрополита и онаго епископа Іоиля обще“. Замѣтъ этой можно и не придавать значенія: она говоритъ только о формѣ прошеній изъ Ладogi. Но если данное въ ней сопоставить съ другими данными А. Н. Д. К., въ ко-

*) Источники тѣже, что и для напечатанной уже статьи — „Границы Новгородской епархіи въ первой половинѣ XVIII вѣка“. (Новг. епарх. вѣд. 1896 г. № 5—6).

¹⁾ Ркп. Соф. Библиот. № 1425 л. 100.

торыхъ идетъ рѣчь о преемникѣ Іоиля Ааронѣ, то она можетъ быть признана заслуживающею полнаго вниманія, какъ единственная — быть можетъ — замѣтка, характеризующая полномочія Іоиля по управленію Ладогою. Но объ этомъ удобнѣе будетъ сказать, когда пойдетъ рѣчь о правахъ Аарона въ предѣлахъ Ладогои.

Ааронъ именовался епископомъ корельскимъ и ладожскимъ. Смыслъ этихъ двухъ наименованій не одинъ и тотъ же. Первое обозначало г. Кекегольмъ съ уѣздомъ ²⁾, второе одинъ только г. Ладогу.

Вопросъ о его власти въ предѣлахъ собственной епархіи разрѣшается такимъ образомъ. Корельская епархія, какъ видно изъ доношенія Св. Синоду епископа Аарона отъ 14 августа 1722 года, „счислялася въ общемъ вѣдѣніи съ новгородскою епархією и всякими нарядами и зборами вѣдома обрѣталася и всякое по наказомъ отправленіе и отвѣтствованіе по ней чинилось отъ новгородскаго разряду“ ³⁾. При митр. Іовѣ, когда отношенія между нимъ и викаріями были наилучшія, въ періодъ, затѣмъ, между — архіерейства, когда Ааронъ былъ управителемъ всей новгородской епархіи, этотъ порядокъ дѣлъ стоялъ прочно. — Когда мы говорили объ отношеніяхъ г. Кекегольма съ уѣздомъ къ новгородской каедрѣ, нами было указано, что присоединеніе его къ новгородской епархіи на правахъ прочихъ частей послѣдней не представлялось желательнымъ ⁴⁾. Указана была и причина этого, лежавшая въ дальности разстоянія г. Кекегольма и крайняго неудобства путей сообщенія. Эти неблагоприятныя условія положенія Кекегольма должны были постоянно поддерживать въ мѣстныхъ церковно-административныхъ учрежденіяхъ стремленія отдѣлаться отъ него. Мы знаемъ также, что отношенія между Аарономъ и архіепископомъ Θεодосіемъ не были дружественными. Это обстоятельство, и можетъ быть и низменное желаніе архіерейскаго разряда прибавить новое огорченіе и безъ того страдавшему въ своемъ униженіи Аарону, были причиною того, что со вступленіемъ Θεодосія на новгородскую каедру новгородской

²⁾ А. Н. Д. К. 733 № 4 ср. П. С. П. т. VII № 2641; А. Н. Д. К. 732 № 69.

³⁾ А. Н. Д. К. 732 № 69, 733 № 4; П. С. П. т. VII. № 2641; О. Д. и Д. т. II ч. 2 № ⁸⁸²/₄₁₁.

⁴⁾ Новг. епарх. вѣд. за 1896 г. № 6.

архіерейскій разрядъ сдѣлалъ попытку освободиться отъ тяжелой обязанности вѣдать г. Кексгольмъ съ уѣздомъ. Таково, думается, происхождение доношенія Аарона 14 августа 1722 г., въ которомъ послѣдній, констатируя существовавшее подчиненіе корельской епархіи вѣдѣнію новгородскаго разряда, проситъ Св. Синодъ указы, касающіеся его епархіи, посылать въ новгородскій архіерейскій разрядъ⁵⁾. 14 августа 1722 года Аарономъ было послано доношеніе въ Св. Синодъ, а 24 сентября состоялось синодальное опредѣленіе — „синодальныхъ указовъ Аарону не посылать, а что касаться будетъ въ тѣхъ указахъ до корельскаго архіерея, о томъ писать преосвященному Θεодосію“⁶⁾.

Въ періодъ вторичнаго управленія Аарона корельскою епархіею порядокъ дѣлъ измѣняется. На этотъ разъ Кексгольмъ и Ладога „состоявшимся синодальнымъ опредѣленіемъ“ были поручены „ему епископу непосредственно“, такъ что „всякое по указомъ надлежащее исправленіе до вторичнаго своего, 730 году, въ Нилову пустынь увольненія чинилъ онъ, епископъ“ Ааронъ⁷⁾. Этому заявленію новгородскаго архіерейскаго разряда можно было бы и не довѣрять, если бы за него не говорило письмо Θεофана къ Аарону отъ 17 ноября 1727 года. Извѣщая послѣднаго о сдѣланномъ имъ для новаго возведенія Аарона во епископа корельскаго и ладожскаго, Θεофанъ пишетъ далѣе: „прошу же преосвященства вашего отрещи моему желанію и оставленную епархію паки въ пастырское ваше правленіе милостиво принять... *при достоудожномъ корельскаго и ладожскаго епископа, а не викарія званіи*“⁸⁾. Важность этого письма для опредѣленія дѣлопроизводства въ корельской епархіи съ 6 ноября 1727 года по іюнь 1730 года понятна сама собою. — Репорты о присягавшихъ г. Кексгольма въ 1730 году въ маѣ мѣсяцѣ крѣпить Юрьева монастыря намѣстникъ Іосифъ, повѣренный Аарона⁹⁾. Свою просьбу о вторичномъ увольненіи въ Нилову пустынь на обща-

⁵⁾ О. Д. и Д. т. II, ч. 2, № 882/411 ср. П. С. П. т. VII, № 2641; А. Н. Д. К. 732 № 69, 733 № 4.

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ Тамъ же, кромѣ О. Д. и Д.

⁸⁾ А. Н. Д. К. 727 № 81, 2—3.

⁹⁾ П. С. П., № 2641.

ніе епископъ Ааронъ мотивируетъ тѣмъ, что „ставленническую должность и епаршеское управленіе по присылаемымъ указомъ онъ (Ааронъ) отправлять весьма не можетъ“¹⁰⁾.—Все это въ достаточной мѣрѣ говоритъ о независимости корельской епархіи отъ новгородскаго архіерейскаго разряда въ разсматриваемый нами періодъ.

Сказаннымъ доселѣ вопросомъ о правовомъ положеніи Аарона въ предѣлахъ корельской епархіи не исчерпывается. Помимо „сборовъ и нарядовъ и всякаго по наказомъ отправленія“, помимо того, что составляло вторую половину въ кругѣ дѣлъ, подвѣдомыхъ митрополичьему разряду временъ Іова, оставалась обширная область дѣлъ судебныхъ, ставленническихъ и экономическихъ епархіальнаго вѣдомства.—Изъ этихъ послѣднихъ при жизни Іова ставленническія дѣла по г. Кексгольму съ уѣздомъ вѣдалъ епископъ Ааронъ самъ и одинъ исключительно: „города Кексгольма отъ ставленниковъ челобитные, читаемъ въ справкѣ подъячаго Василья Михайлова, писалися на имя преосвященнаго Аарона епископа и произвожденіе тѣмъ ставленникомъ и тѣ ставленническіе о нихъ дѣла имѣются у того епископа Аарона особливо“¹¹⁾. Что до Ладоги, то „произвожденіе ставленникомъ тамъ въ церковнослужители (и священнослужители, какъ видно изъ текста справки) съ новгородской его архіерейства епархіи ставленники было обще“.

Это послѣднее обстоятельство даетъ право предполагать, что положеніе епископа въ Корелѣ и Ладогѣ не было одинаковымъ. Въ первой онъ былъ хозяиномъ, въ Ладогѣ вакаріемъ. Новое подтвержденіе этого находится въ А. Н. Д. К. 732 № 69, гдѣ мы читаемъ, — что епископомъ ладожскимъ Ааронъ числился только „*титularyно*“.

Теперь мы можемъ совершенно ясно представить себѣ и правовое положеніе епископа Іоилы. Ставленническія челобитныя изъ Ладоги, епископомъ которой былъ Іоиль, писались „на имя Іова митрополита и онаго епископа Іоилы обще“. Это значитъ, что епископъ Іоиль, подобно Аарону, только *титуловался* епископомъ ладожскимъ, и этотъ титулъ не давалъ Іоилу никакихъ

¹⁰⁾ А. Н. Д. К. 727 № 81, 30.

¹¹⁾ А. Н. Д. К. 732 № 69, 13.

полномочій здѣсь, какъ не давалъ онъ ихъ и епископу Аарону. Еще менѣе вѣроятны какія нибудь полномочія, предоставленныя епископу Іоилу въ области епархіальнаго управленія вообще. Онъ былъ рукоположенъ „произвожденія ради ставленниковъ и сослуженія ради Іову митрополиту въ Божіей службѣ“ и только.

Что до судебныхъ дѣлъ и экономическихъ, то свѣдѣній о дѣлопроизводствѣ ихъ въ предѣлахъ корельской епархіи при митрополитѣ Іовѣ мы не имѣемъ.

При архіепископѣ Θεодосіи права Аарона въ предѣлахъ корельской епархіи неясны. Инструкція, данная Θεодосіемъ Аарону, ничего не говоритъ по данному вопросу. То обстоятельство, что Θεофанъ въ упоминавшемся выше письмѣ къ Аарону обѣщаетъ послѣднему въ Кексгольмѣ и Ладогѣ власть епископа, а не викарія, говорило бы, кажется, за то, что Θεодосій урѣзаль права Аарона и въ предѣлахъ его собственной епархіи.

Въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ находимся мы при опредѣленіи обязанностей Аарона въ качествѣ викарія. Мы видѣли, что Іоиль произведенъ былъ во епископа сослуженія ради Іову въ Божіей службѣ и для хиротонисанія ставленниковъ. Призванный замѣнить Іоила Ааронъ епископъ долженъ былъ нести тѣже обязанности. Въ 1721 году 18-го мая обязанности Аарона опредѣлены были инструкціею.

Вотъ эта послѣдняя: „о опредѣленіи должности и дѣйства преосвященнаго Аарова, епископа корельскаго и ладожскаго, какъ въ порученныхъ ему отъ насъ дѣйствахъ въ нашу при епархіи небытность поступать онъ въ Новгородѣ долженствуетъ. 1. Требуемымъ хиротонисанія, которые отъ нашей епархіи съ отписками закащиковъ и съ заручными отъ приходскихъ людей челобитными и выборы являться будутъ, свидѣтельствовать въ священномъ писаніи обыкновеннымъ въ крестовой нашей палатѣ слушаніемъ. 2. Удостоять къ рукоположенію и опредѣлять къ запискѣ такихъ, которые явятся во чтеніи священнаго писанія довольны и въ лѣтахъ, святыми правилами опредѣленныхъ, и прежнимъ царскаго величества указамъ и грамотамъ не противны. 3. При томъ нашемъ слушаніи быть съ нимъ епископомъ духовныхъ нашихъ дѣлъ судіи архимандриту Андронику и учителю іеромонаху Іову. 4. Надлежащія ради со оными грамотами и указы справки, и незабытнаго ради памятованія имѣть при ономъ слушаніи учинен-

ную съ нихъ копію и приличнымъ къ тому правиломъ экстрактъ. 5. Удостоенныхъ къ рукоположенію челобитные и выборы и присылаемые отъ нихъ отписки съ свидѣтельствомъ по обыкновенію подписывать епископу, а по листамъ оныя закрѣплять судіи, и тѣмъ коегождо слушанья удостоеннымъ ставленникомъ чинить собственные реестры и закрѣплять всемъ онымъ слушателямъ, какъ епископу и судіи, такъ и учителю Іову. 6. При обычной оныхъ ставленниковъ запискѣ вопрошивать ихъ о отечествѣ и рожденіи коегождо и о чинѣ, и супружествѣ, и о количествѣ лѣтъ, отъ рожденія счисляемыхъ и о прочихъ обстоятельствахъ; и о недоушающихъ до священства препятствіяхъ, которые, кромѣ духовности, и въ нынѣшнемъ объявлены быть могутъ, о чемъ сочиня приличные и коегождо касающіяся вопросы, записывать отвѣтствованныя на то ихъ сказки, заключая лишеніемъ чина и анаѳематствованіемъ, и тѣ сказки закрѣплять судіи по листамъ неотложно“. 7. Вести реестры ставленниковъ „за закрѣпленіемъ всехъ оныхъ трехъ персонъ“. 8. „Посвящать оныхъ удостоенныхъ епископу не по чину чередному, но по лучшему ученію искусства“ и смотря по нуждѣ приходоѡ. 9. „Новохитровисанныхъ священниковъ и діаконовъ по обыкновенномъ въ священной службѣ обученіи отправлять для свидѣтельства и ради полученія благословенныхъ грамотъ къ намъ въ Санктпетербургъ и присылать именныя имъ съ показаніемъ всехъ обстоятельствъ за его епископлею рукою реестры безъ отлагательства¹²⁾. 12. Указанные со оныхъ посвященныхъ пошлины и доходы имать по прежнимъ святѣйшаго патріарха статьямъ и по предложенному прежде бывшаго преосвященнаго Іова митрополита новгородскаго письменному опредѣленію. 13. Новопривавочные расходы, которые послѣ онаго опредѣленія возросли, а именнно за провозъ пѣвчимъ и подъякомъ, которые для посвященія оныхъ ставленниковъ въ Юрьевъ монастырь къ епископу вѣзять и за прочее другихъ съ нихъ взятки, въ конечномъ имѣть пресѣченіи, и такихъ нововымышленныхъ доходовъ и прочихъ самовольныхъ взятковъ отнюдь никому подѣ страхомъ анаѳемы не имать, и ставленники излишняго да не дадутъ подѣ такою же клятвою. 14. Когда

¹²⁾ Пункты 10 и 11 представляютъ подробное раскрытіе 3 пункта-

пѣвчіе и подъяки принуждены будутъ для посвященія оныхъ прїѣзжать въ Юрьевъ монастырь, гдѣ епископъ за своимъ въ Новъ градъ непрїѣздомъ станетъ служить, тогда платежу за провозъ оныхъ употребляему быть изъ опредѣленной изъ ставленническихъ доходовъ его епископлей части. 15. Оныя ставленническіе пошлины въ раздѣлъ ему епископу и разныхъ званій священнослужителемъ употреблять по прежнему. 16. Посвящаемымъ дьячкомъ и понамаремъ благословенныя грамоты давать рукополагающему ихъ епископу отъ своего лица и за своимъ подписаніемъ... а печатать оныя нашею печатью. 17. Колико куда оныхъ посвящено и съ грамотами отпущено будетъ, тому присылать къ намъ иманные реестры съ довольнымъ надлежащаго увѣдомленію показаніемъ¹³⁾.

Помимо полномочій, предоставившихся еп. Аарону приведенною инструкціею, онъ состоялъ предсѣдателемъ въ консисторскомъ собраніи. Послѣднее, какъ мы будемъ говорить далѣе, помимо ставленническихъ дѣлъ, вѣдало и важнѣйшія судебныя дѣла. Такъ открывается новая область правъ викарія. Наконецъ изъ письма Θεодосія къ Аарону отъ 20 іюня 1721 г. видно, что послѣдній имѣлъ какое то отношеніе къ архіерейскому разряду. Въ этомъ письмѣ онъ проситъ у Θεодосія подъячихъ „ко опредѣленнымъ ему (Аарону) отъ архіерейскаго разряда дѣламъ“.

Мы указали права и полномочія Аарона въ его положеніи викарія. Повидимому они были широки, но только повидимому. Въ ставленническихъ дѣлахъ вліяніе еп. Аарона ограничивалось полномочіями судіи и іеромонаха учителя. Можно сказать даже болѣе: въ ставленнической комиссіи Ааронъ состоялъ рядовымъ членомъ. Въ консисторіи Ааронъ засѣдалъ наряду съ другими членами, слѣдовательно и здѣсь въ положеніи Аарона нельзя видѣть чего-нибудь выдающагося. Насколько пріятны были Аарону всѣ эти широкія полномочія, можно судить по упоминавшемуся письму къ нему Θεодосія. Оно показываетъ, что слушаніе ставленниковъ было въ тягость Аарону. Какъ отнесся къ этой просьбѣ Θεодосій, мы уже видѣли: „слушать ставленниковъ никому ввѣрить невозможно, понеже сіе архіерейское есть дѣло“, писалъ онъ.

¹³⁾ А. Н. Д. К. 706 № 4 ср. П. С. П. т. III № 1077.

Въ періодъ вторичнаго управленія корельскою епархією Ааронъ призывается на кафедру „для вспоможенія“ Теофану „въ посвященіи священства и прочаго причта“ ¹⁴⁾. 11 мая 1730 года въ Старой Руссѣ поповскимъ старостой, пятницеимъ попомъ Петромъ Ивановымъ полученъ былъ указъ Теофана, въ которомъ объявлялось, что Ааронъ, согласно его просьбѣ, уволенъ „отъ трудовъ консисторскихъ и прочихъ всѣхъ приказныхъ и другихъ, какъ домовыхъ, такъ и епаршескихъ дѣйствій, кромѣ единыхъ поставленія церковныхъ причетниковъ до іерейства и іеромонашества“ ¹⁵⁾.

Источниками содержанія еп. Аарона служили: а) ставленническія пошлины и б) доходы, получавшіеся имъ отъ Юрьева монастыря, архимандритомъ котораго онъ былъ. Изъ первыхъ Ааронъ получалъ половину. Какъ великъ былъ этотъ источникъ содержанія, показываетъ слѣдующая справка. Въ періодъ времени отъ 714 до 723 года сумма ставленническихъ пошлинъ простиралась до 541 р. 17½ к. Въ 728—730 гг. онѣ опредѣлялись цифрою въ 247 р. 19 к. Кое-какими вспоможеніями, впрочемъ весьма незначительными, еп. Ааронъ пользовался отъ казеннаго приказа.

На правахъ архимандрита Юрьева монастыря еп. Ааронъ получалъ жалованье „по прежнимъ архимандритическимъ окладамъ по 40 руб. въ годъ, да сверхъ того по удовольствованію себя денежныя и хлѣбныя и прочіе всякаго званія расходы имѣлъ и при отсутствіи изъ монастыря въ Москву, въ С.-Петербургъ и въ прочія мѣста потребное число денегъ и запасовъ бралъ по своей воли безъ всякаго препятствія“. Очень важно знать при этомъ, что Юрьевъ монастырь въ то время не былъ положенъ на штатное содержаніе, и государственныя повинности съ него ограничивались всего 21 р. 19 к. ¹⁶⁾.

Въ письмѣ къ еп. Аарону отъ 17 ноября 1727 года Теофанъ Прокоповичъ предоставляет послѣдному „отъ всѣхъ ставленниковъ, хотя и отъ него (Теофана) рукоположены будутъ,

¹⁴⁾ П. С. П. т. VI № 2064; А. С. С. 1728 № 78; А. Н. Д. К. 782 № 69, 28.

¹⁵⁾ А. Н. Д. К. 730 № 40.

¹⁶⁾ А. Н. Д. К. 741 № 35 ср. 725 № 20, 76, 706, № 4, 8—9.

обыкновенный доход; и сверхъ того въ случаемыхъ требованіяхъ и нуждахъ, пишетъ онъ, преосвященству вашему служить всячески общаюся“¹⁷⁾.

Θеодосій въ своей инструкціи сдѣлалъ было попытку ограничить права Аарона въ пользованіи ставленническими доходами: „когда пѣвчіе и подъяки принуждены будутъ для посвященія оныхъ (ставленниковъ) прїѣзжать въ Юрьевъ монастырь, гдѣ епископъ за своимъ въ новъ городъ непрїѣздомъ станетъ служить, тогда платежу за проѣздъ оныхъ употребляему быть изъ опредѣленной изъ ставленническихъ доходовъ его епископской части“¹⁸⁾. Письмомъ Θеодосія отъ 20 іюня 1721 года это ограниченіе, правда, было уничтожено¹⁹⁾. Юрьевъ монастырь въ свою очередь тоже тяготился расходами по содержанію викарія. Мы видѣли, что его казна денежная и хлѣбная служила Аарону между прочимъ во время его поѣздокъ въ С.-Петербургъ, въ Москву и прочія мѣста. Въ періодъ времени отъ 1714 до 1716 года Ааронъ ѣздилъ въ Москву для рукоположенія и дважды въ Петербургъ. За эти поѣздки имъ было истрчено 681 р. 37 алтынъ. И вотъ въ концѣ 1716 г. келарь Юрьева монастыря подаетъ въ митрополичій разрядъ прошеніе, чтобы эти деньги были разложены на всѣ епархіальные монастыри. Прошеніе его было уважено²⁰⁾.

Теперь рѣчь о еп. Іоакимѣ, преемникѣ Аарона послѣ перваго удаленія его въ Нилову пустынь.

Мы видѣли, что еп. Іоиль носилъ титулъ ладожскаго, Ааронъ епископа корельскаго и ладожскаго. Какъ именовался епископъ Іоакимъ?—Архивныя данныя не разрѣшаютъ вопроса. Пособія²¹⁾ усвоятъ ему тоже наименованіе, что и Іоилю. Но мы уже видѣли, что титуло корельскаго и ладожскаго усвояется ими Іоилю совершенно несправедливо: онъ былъ епископомъ ладожскимъ. Естественно возникаетъ сомнѣніе: и по отношенію къ Іоакиму не допущена ли въ каталогахъ іерарховъ такая же

¹⁷⁾ А. Н. Д. К. 727 № 81, 2—3.

¹⁸⁾ 14 пунктъ инструкціи.

¹⁹⁾ А. Н. Д. К. 706 № 4.

²⁰⁾ А. Н. Д. К. 716 № 20, 1.

²¹⁾ См. статью—Границы Н—ской епархіи въ первой половинѣ XVIII вѣка.

ошибка, что и по отношенію къ Іоилію? Мы видѣли, ²²⁾ что въ октябрѣ 1723 года г. Корела былъ подчиненъ вѣдѣнію тѣунской конторы. Слѣдовательно, епископомъ корельскимъ, если и именовался Іоакимъ, то всего нѣсколько мѣсяцевъ (съ іюня). Вѣрнѣе же, что Іоакимъ, подобно Іоилію, съ самаго назначенія своего викаріемъ въ Новгородъ носилъ только названіе ладожскаго. 13 іюня онъ былъ назначенъ викаріемъ въ Новгородъ, а 23 сентября Θεодосіемъ уже предложено было Синоду о подчиненіи Корелы тѣунской конторѣ. Естественно предположить, что мысль эта явилась у Θεодосія не въ сентябрѣ, а сряду же послѣ или даже и раньше перваго удаленія еп. Аарона на покой. Если это такъ, то Іоакимъ, какъ указано, носилъ только именованіе ладожскаго.

Какъ епископъ ладожскій, Ааронъ пользовался тѣми же правами, или, вѣрнѣе, былъ настолько же безправнымъ, какъ и его предшественники по своему наименованію ладожскими.

Его обязанности, какъ викарія, съ достаточною опредѣленностію уясняются въ доношеніи архимандрита Андроника Θεодосію ²³⁾. Если Аарону, какъ мы видѣли, Θεодосіемъ были предоставлены весьма ограниченныя права, то права Іоакима представляются еще болѣе ограниченными. Въ параллель инструкціи, данной Аарону, Іоакиму вмѣняется въ обязанность только „прислать именные ставленникомъ съ показаніемъ всѣхъ обстоятельствъ за его епископскою рукою реестры безъ отлагательства“. Испытаніе ставленниковъ, при которомъ прежде присутствовалъ Ааронъ, теперь возлагается „на судію съ консистористами и иподіакона Θεодора“. „Удостоенныхъ къ рукоположенію челобитные и выборы, говорилось въ 5 п. инструкціи Аарону, и присылаемыя отъ нихъ отписки съ свидѣтельствомъ по обыкновенію подписывать епископу“. Было ли это желательнымъ Іоакиму, какъ и участіе въ слушаніи ставленниковъ, но онъ устраненъ отъ этого дѣла. Замѣчательно то, что даже относительно „посъищаемымъ дьячкомъ и пономаремъ благословенныхъ грамотъ“, выдававшихся Аарономъ „отъ своего лица и за своимъ подписомъ“, относительно даже этихъ грамотъ на вопросъ

²²⁾ Тамъ же.

²³⁾ А. Н. Д. К. 706 № 4, 30—31.

о нихъ Θεодосій пишетъ: „изъ дому за подписаніемъ судейскимъ быть“. Что до обязанностей Іоакима въ консисторскомъ собраніи, то онѣ остались тѣми же, что были и при Ааронѣ. Замѣчательно, что въ доношеніи Авдроника Θεодосію ни слова не говорится о какихъ бы то ни было отношеніяхъ еп. Іоакима къ разряду, хотя упомянуть объ этомъ былъ прямой случай.

Мы видѣли, что Аарону шла половина ставленническихъ пошлинъ. Теперь на запросъ о содержаніи Іоакима Θεодосій распоряжается: слѣдующую епископу часть ставленническихъ доходовъ оставлять при домѣ и „изъ той требованіе епископле исполнять“. Другихъ данныхъ о содержаніи Іоакима мы не имѣемъ, но судя по тому, что Іоакимъ былъ архимандритомъ Антоніева монастыря, ²⁴⁾ слѣдуетъ думать, что онъ долженъ былъ пользоваться содержаніемъ отъ этого послѣдняго ²⁵⁾.

Именнымъ указомъ императрицы Анны Іоанновны отъ 15 мая 1734 года, „адъюторомъ“ Θεοφану опредѣленъ Іосифъ, архіепископъ самобельскій и цыкальскій. Онъ не былъ ни епископомъ корельскимъ и ладожскимъ, какъ Ааронъ, ни ладожскимъ, какъ Іоиль и Іоакимъ: именовался Іосифъ — „преосвященный архіепископъ. Юрѣва монастыря архимандритъ.“ ²⁶⁾

По силѣ сказаннаго сейчасъ объ Іосифѣ можно говорить, только какъ о викаріи Θεοφана.

Обязанности его по положенію викарія въ указѣ Св. Синода и въ грамотѣ Θεοφана опредѣляются совершенно тождественно: а) „архіерейскія служенія соборной премудрости Божія церкви отправлять, всенощныя и литургии, молебны, панихиды и прочая

²⁴⁾ О. Д. и Д. т. III № 452/274.

²⁵⁾ Говоря объ епископѣ Іоакимѣ, нельзя не упомянуть о слѣдующемъ: по опредѣленію Св. Синода онъ долженъ былъ служить не въ саккосѣ а въ ризахъ. Этотъ сюрризь былъ преподнесенъ ему архіепископомъ Θεодосіемъ, который предлагая на обсужденіе Св. Синода вопросъ объ этомъ, свое предложеніе мотивировалъ тѣмъ, что „въ Новгородѣ въ епископской ризницѣ, кромѣ саккоса для настоящаго архіерея, другого не обрѣтается“. Этотъ приговоръ Синода былъ дополненъ повелѣніемъ — „ему епископу въ случающемся народномъ выѣздѣ архіерейскаго посоха носить предъ собою не приказывать, токмо оное ношеніе употреблять въ священнослуженіяхъ и крестохожденіяхъ во опредѣленномъ ему монастырѣ“ (О. Д. и Д. т. III № 452/274).

²⁶⁾ А. Н. Д. К. 736 № 43.

въ тѣя дни, въ которыя россійскіе архіереи въ престольныхъ церквахъ своихъ отправляютъ; б) ставить во іеромонахи, іереи, іеродіаконы, діаконы и прочія причетники рукоположеніемъ по обычаю восточной церкви“. Такимъ образомъ въ правахъ, предоставленныхъ Іосифу, мы видимъ новое ограниченіе полномочій викаріевъ сравнительно съ положеніемъ Аарона епископа.

Удовольствованіе архіеп. Іосифа опредѣлялось особою грамотою Теофана. Грамота эта уже отпечатана въ Новг. епархіал. вѣдом. ²⁷⁾. Изъ нея видно, что архіеп. Іосифъ былъ обставленъ Теофаномъ съ большою внимательностію. Тоже самое открывается и изъ посланія Теофана къ паствѣ. Въ немъ Теофанъ „начальныхъ и подначальныхъ обывателей“ прилежно проситъ, чтобы архіеп. Іосифа „всѣ содержали въ особливомъ любленіи и почтеніи, являя къ нему неліцемерную всегда благосклонность и благоутробное усердіе, творя всякую во всемъ, когда случится, помощь, призрѣніе и отраду“ ²⁸⁾. Тоже или почти то же мы читаемъ и въ грамотѣ Теофана „о удовольствованіи преосвященнаго архіеп. Іосифа“ ²⁹⁾.

Какъ Іосифу не было предоставлено никакихъ правъ по епархіальному управленію, такъ и его власть надъ Юрьевымъ монастыремъ не была полною. Отъ завѣдыванія хозяйствомъ онъ первоначально былъ устранивъ. 4 марта 1736 года по указу Теофана, къ великому своему удовольствію, архіеп. Іосифъ получилъ въ свое завѣдываніе и монастырское хозяйство. Поводомъ къ этому, какъ видно изъ текста указа, послужили нареканія на Теофана „отъ нѣкіихъ“ за это ограниченіе правъ Іосифа. Письмо Іосифа къ Теофану, въ которомъ онъ благодаритъ послѣдняго за указъ 4 марта, показываетъ, что среди этихъ „нѣкіихъ“ былъ и самъ архіеп. Іосифъ: „съ покорностію вашему преосвященству объявляю, сего марта 14 числа получилъ я, богомолецъ вашъ, присланной изъ конторы резиденціи вашего преосвященства указъ о бытіи мнѣ въ порученномъ епархіи вашего преосвященства Юрьевъ монастырѣ полною архимандрическою властію противъ прежнихъ архимандритовъ и преосвященнаго

²⁷⁾ 1895 № 12, 692—696.

²⁸⁾ А. Н. Д. К. 736 № 43.

²⁹⁾ См. Епарх. Вѣд. 1895 г. № 12.

Аарона епископа, а опредѣленіе удовольствованія уничтожить, *тоцію я богомольцъ вашъ, какъ словесно вашему преосвященству, такъ и письменно просилъ, онаго монастыря для познанія и обученія впредь монастырскаго обхожденія, а того опредѣленія не уничтожать.* Изъ этого же письма Іосифа видно, что Теофанъ, расширяя власть послѣдняго надъ Юрьевымъ монастыремъ, думалъ лишить Іосифа получавшагося имъ продовольствія, хотя ни въ доношеніи Теофана Св. Синоду, ни въ указѣ его отъ 5 августа 1736 года объ этомъ не говорится. — Вся эта исторія, какъ видно изъ подлежащихъ документовъ, была неприятна Теофану. И въ доношеніи Синоду,³⁰⁾ и въ указѣ своемъ Теофанъ перечисляетъ всѣ знаки вниманія, которыми былъ окруженъ Іосифъ, а затѣмъ, какъ парадоксъ, пишетъ свое опредѣленіе о предоставленіи Іосифу хозяйственной власти надъ Юрьевымъ монастыремъ. Іосифъ не понялъ, или не хотѣлъ понять этого, и въ своемъ письмѣ къ Теофану вмѣсто извиненій радуется случившемуся, присоединяя къ изъявленіямъ благодарности оставить за нимъ опредѣленное ему продовольствіе. И вѣдомость отъ новгородскаго архіерейскаго дому, колько чего преосвященному архіепископу Іосифу отъ онаго архіерейскаго дому, какъ денегъ, такъ и прочихъ всякихъ състныхъ и питейныхъ припасовъ въ годъ дается“, представленная въ 1739 году, показываетъ, что просьба Іосифа объ оставленіи за нимъ домового продовольствія была уважена Теофаномъ³¹⁾. Изъ указа Св. Синода отъ 28 окт. 1740 года о назначеніи Іосифа въ Мхновскій Знаменскій монастырь видно, что къ 1740 году, по силѣ кабинетской резолюціи отъ 20 декабря 1739 года, выдача Іосифу жалованья отъ новгородскаго архіерейскаго дома была прекращена³²⁾.

Вопросъ о викаріатствѣ при Амвросіѣ Юшкевичѣ выдвигался неоднократно. И только на второе доношеніе отъ 29 декабря (первое было подано 28 марта) 1741 года, 8 января 1742 г. императрица Елисавета Петровна подписала указъ о бытіи

³⁰⁾ Доношеніе можно читать и въ Епарх. Вѣд. 1895 г. № 12.

³¹⁾ Ср. А. Н. Д. К. 736 № 43.

³²⁾ А. Н. Д. К. 736 № 43. Это дѣло служило источникомъ для всѣхъ изложенныхъ свѣдѣній объ Іосифѣ.

Маркеллу Радышевскому епископомъ корельскимъ и ладожскимъ, архимандритомъ Юрѣва монастыря, викаріемъ новгородской губерніи ³³).

Согласно своему плану мы должны говорить о правовомъ положеніи еп. Маркелла. Къ сожалѣнію, по отношенію къ этому викарію архивъ новг. консисторіи даетъ едва ли больше того, что далъ онъ для опредѣленія правъ и полномочій Іоиля.

Права Маркелла по его положенію еп. корельскаго и ладожскаго положительно неизвѣстны. Его полномочія въ роли викарія по указу Амвросія отъ 16 іюня 1742 года ограничивались хиротонисаніемъ ставленниковъ ³⁴).

Неопредѣленны и его права по содержанію. Выше указано было, что Маркеллъ былъ архимандритомъ Юрѣва монастыря. „Не въ образецъ другимъ впредь будущимъ викаріямъ“ Амвросій указомъ отъ 11 іюня 1742 года „пожаловалъ Маркеллу Староладожскій Иванскій монастырь по смерти“ ³⁵). Исключеніе сдѣлано для того, чтобы больной старикъ (Маркеллу въ это время было 58 лѣтъ) имѣлъ мѣсто, въ которомъ бы могъ чувствовать себя совершенно свободно. Таковы положительныя данныя о правахъ и содержаніи Маркелла.

Какъ вѣроятность, должно сказать слѣдующее: въ содержаніи Маркеллу были предоставлены тѣже самыя права, какими нѣкогда пользовался Ааронъ, епископъ корельскій и ладожскій. Указомъ отъ 11 іюня 1742 года Амвросій затребовалъ отъ новгородскаго разряда и казеннаго приказа справки объ Ааронѣ, „гдѣ жилъ, на какомъ опредѣленіи содержался, и откуда имянно получалъ себѣ довольство, и по скольку чего, изъ домовой казны не давалось ли ему про собственной ево расходъ, какъ денегъ, такъ хлѣба и прочихъ припасовъ, ежели давалось, по скольку чего имянно и по чьему опредѣленію или какимъ указомъ“ ³⁶). Справка требовалась въ виду опредѣленія викаріемъ Маркелла. Отсюда возможно, что въ содержаніи Маркеллъ получилъ тѣже права, что и Ааронъ.

Влал. Финиковъ.

³³) А. Н. Д. К. 741 № 35.

³⁴) А. Н. Д. К. 742 № 62.

³⁵) А. Н. Д. К. 741 № 35.

³⁶) А. Н. Д. К. 741 № 35.

Исторія Новгородской духовной семинаріи.

III.

Новгородская семинарія съ 1753—1775 годъ.

(Продолженіе).

ГЛАВА II.

б) Особые труды наставниковъ.

Наставники семинаріи и нынѣ, какъ и прежде, говорили собственнаго сочиненія проповѣди, какъ въ Антоніевомъ монастырѣ такъ „по обыкновенію“ и въ другихъ мѣстахъ въ храмовые праздники. Такъ какъ было замѣчено, что они иногда приводятъ мѣста писанія не въ томъ смыслѣ, въ какомъ оныя стоятъ, то правленіе семинаріи, донося объ этомъ Св. Синоду, просило его благоволить приказать эти проповѣди, прежде сказыванія, приносить въ семинарское правленіе для прочтенія, что и предписано Св. Синодомъ. Кромѣ того наставники занимались переводомъ и исправленіемъ прежняго перевода бесѣдъ Іоанна Златоуста. Какія именно изъ бесѣдъ и къѣмъ именно переводились и исправлялись неизвѣстно, но въ февралѣ 1764 года префекту іеромонаху Аѳанасію выдано къ перепискѣ Златоустовскихъ книгъ бумаги № 1—2 дести, а въ іюнѣ въ Синодъ отправлена переведенная Златоустовская книга; въ 1766 году выдано 15 рублей денегъ на бумагу, переписку и переплетъ исправленныхъ бесѣдъ Златоуста. По свидѣтельству м. Евгенія въ словарѣ, бывшій воспитанникъ, учитель, префектъ и ректоръ новгородской семинаріи Симонъ Лаговскій въ 1767 году издалъ исправленную имъ 1-ю часть Златоустовскихъ бесѣдъ, а 2-ю часть вновь перевелъ и тогда же издалъ. Дѣло наставленія вѣрѣ православной обращающихся

изъ язычества и лицъ инославныхъ поручалось по прежнему наставникамъ семинаріи; они же были и экзаменаторами, при чемъ иногда должность эта отдѣлялась отъ преподавательской. Такъ въ 1762 году учителю пѣтики іеромонаху Героѳею велѣно было по воскреснымъ днямъ въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ обучать публично катихизису и ставленниковъ экзаменовать; за каковыя труды онъ черезъ годъ сдѣлался намѣстникомъ Хутынскаго монастыря. Въ 1761 г. семинарское правленіе вело ставленническія дѣла; сохранился реестръ священниковъ и діаконовъ, посвященныхъ съ марта до конца года. На обязанности также преподавателей лежало испытаніе и удостовѣреніе въ знаніи православнаго катихизиса, заповѣдей Божіихъ и чтеніи церковныхъ книгъ, тѣхъ дѣтей священноцерковнослужителей, которые за „превозрастіемъ и небытіемъ въ настоящія лѣта семинаріи“ отдавались въ семинарскую работу, по испытаніи получали паспортъ для присканія праздныхъ церковническихъ мѣстъ. Не рѣдко преподаватели семинаріи избирались для служенія за границею: іеромонахъ Гавріиль въ Кенисбергъ, іеромонахъ Павелъ вызванъ на службу за границу, при чемъ указомъ Св. Синода разрѣшено было ему для чтенія и пѣнія взять съ собою ученика философіи Антона Яковлева; двое велѣдъ одинъ за другимъ преподаватели были вызваны для обученія въ учрежденномъ при российской академіи училищѣ воспитанниковъ Закону Божію.

в) Управление семинаріею: начальствующіе и учащіе.

Семинарія по прежнему была непосредственно во всѣхъ отношеніяхъ въ полномъ подчиненіи у преосвященнаго Дмитрія, обыкновенно жившаго въ Санктъ-Петербургѣ по званію члена Св. Синода, но зорко и неустанно, — среди многочисленныхъ занятій, слѣдившаго за веденіемъ дѣлъ въ семинаріи. Его резолюціи, всегда обстоятельныя, доказываютъ это. При малѣйшемъ отступленіи отъ правилъ, послабленіи со стороны

начальствующихъ, онъ старался звести порядокъ и законность въ дѣла семинаріи. Особенно не терпѣлъ онъ, когда, подъ разными предлогами, увольняли семинаристовъ отъ ученія и вообще указами и словесными приказаніями неоднократно требовалъ, чтобы безъ его резолюціи никого изъ семинаріи не отпускать. На одномъ дѣлѣ объ увольненіи изъ семинаріи ученика больного золотухою и чахотнаго положена резолюція: „уволить, а чтобы впредь не было фальши, смотрѣть за лекаремъ, чтобы не сдѣлать всѣхъ неисцѣленными“. Семинарское правленіе ходатайствовало предъ владыкою о представленіи дьяконскаго мѣста ученику богословія Стефану Иванову, но тотъ положилъ резолюцію: „въ скверныя дѣла ректору и префекту не мѣшаться, а есть чего смотрѣть и безъ того“. Семинарское правленіе выдало паспортъ ученику Ивану Исаеву на женитьбу на пономарской сиротѣ и о поступленіи пономаремъ въ Липецкій погостъ. Когда паспортъ былъ представленъ преосвященному Дмитрію, онъ написалъ: „паспортъ воровскій, ни лѣтъ, ни добродѣтелей не прописано, отослать въ семинарію, а ректору и префекту великимъ людямъ учинить выговоръ, и прочитавъ въ регламентѣ духовномъ о семинаристахъ“. Когда отецъ ученика, уволеннаго префектомъ по болѣзни до выздоровленія, подалъ прошеніе преосвященному Дмитрію объ увольненіи его совершенно изъ семинаріи для призрѣнія отца съ матерью въ старости, то преосвященный написалъ: „у лживца взять сына немедленно въ семинарію, можетъ-ли больной родителей призирать, а пока за ложь на мѣсяць отослать въ работу въ Юрьевъ монастырь“, а на письмѣ префекта, по которому ученикъ былъ отпущенъ написалъ: „такихъ писемъ облыжныхъ не давать, да и для чего отпущенъ? Да и при рѣшеніи вообще дѣлъ въ семинаріи, при опредѣленіи, напр., наставниковъ и рѣшеніи другихъ вопросовъ, преосвященный Дмитрій, не стѣсняясь, указывалъ дѣло. Такъ, опредѣляя, по представленію семинарскаго правленія, учителемъ фары слушателя бо-

гословіи Аѳанасія Васильева, преосвященный Дмитрій писалъ: „быть по сему; только смотрѣть не сродникъ-ли Марѳ посадницѣ, дабы не сдѣлать пусту семинарію“. Когда ректоръ и префектъ просили, по закрытіи конторы оставить при семинарскомъ правленіи кописта и пищика, то преосвященный Дмитрій писалъ: „вы сильны и велики, можете давать то, чего не имате, а я не могу, довольно вамъ и того грѣха, что Марѳ посадницы сына въ вѣчное невѣжество отдали, однако ректору смотрѣть накрѣпко, чтобы учителя въ роднѣ не мѣшались“. Въ 1765 году ректоръ просилъ преосвященнаго Дмитрія о постриженіи двухъ учениковъ—слушателей богословія въ иноки,—но онъ положилъ резолюцію: „жить имъ бѣльцами до разсмотрѣнія въ Антоновомъ монастырѣ, во искушеніи на порціи монашеской“. Преосвященный Дмитрій имѣлъ во время своего управленія новгородскою епархіею и викаріевъ, жившихъ въ Хутынскомъ монастырѣ, слѣдовательно вблизи семинаріи, и быть не можетъ, чтобы, хотя нѣкоторые изъ нихъ, не имѣли вліянія на ея дѣла, потому что были близки семинаріи. Таковъ Парѳеній Сопковскій изъ ректоровъ новгородской семинаріи (1759—1761) и епископъ святитель Тихонъ, въ кратковременное пребываніе котораго епископомъ рексгольмскимъ и ладожскимъ (съ 13 мая 1761 г. до августа 1762 года), викаріемъ Дмитрія, семинарія новгородская была поручена въ полное смотрѣніе ему. Мы знаемъ, что святитель Тихонъ дѣйствительно, на самомъ дѣлѣ, обратилъ свое вниманіе на семинарію и далъ ей руководственныя правила въ напечатанной уже выше инструкціи. Ближайшими руководителями, или какъ и нынѣ назывались они „командорами“ были ректоръ и префекты семинаріи, присутствовавшіе въ учрежденной преосвященнымъ Дмитріемъ 1758 г. конторѣ для завѣдыванія всѣми дѣлами семинаріи, по учебной, воспитательной и экономической частямъ, а по упраздненіи ея въ 1765 году, и въ семинарскомъ правленіи. Принципъ отдѣленія семинаріи отъ конторы и

неподчиненія ей, столь ясно выраженный въ положеніи о семинарской конторѣ преосвященный Дмитрій не выдержалъ до конца съ учрежденіемъ правленія семинаріи, какъ это открывается изъ одного дѣла объ увольненіи ученика Лукина. Сынъ священника — Лукинъ былъ въ 1763 году представленъ къ опредѣленію въ семинарію, но до изученія грамоты былъ отпущенъ домой до сентября, а въ сентябрѣ отецъ прислалъ прошеніе, что его старшій сынъ, бывшій пономаремъ, убитъ въ лѣсу, дочь 12 лѣтъ въ безумствѣ, жена годъ была въ безумствѣ, а теперь больна чахоткою. Въ 1765 году отправленный изъ семинаріи нарочный обязалъ священника представить сына въ семинарію къ 24 марта, а въ 1766-мъ году, когда сыну шелъ уже 17 годъ, о высылкѣ его въ семинарію былъ посланъ указъ въ Вѣжецкое духовное правленіе, но священникъ неотступно просилъ правленіе семинаріи уволить его сына отъ ученія, и оно рѣшило „въ виду бѣдныхъ вышесказанныхъ приключеній для присмотра домашка его и оберегательства безумствующей дочери и болѣзнующую жену его сына его уволить“. Но преосвященный Дмитрій велѣлъ взять сына въ семинарію, а ректору съ префектомъ предписать, чтобы „впредь прошеній не принимали и въ судебныя дѣла не входили. На это есть консисторія или Его преосвященство“. Ректоръ и префектъ, не считая себя виновными и ссылаясь на указъ 1765 года, которымъ, при образованіи семинарскаго правленія вмѣсто конторы, онъ приказалъ правленію производить высылку дѣтей въ семинарію, спрашивали: „да въ ономъ семинарскомъ правленіи о какихъ дѣлахъ случится чинить-ли опредѣленія?“ Указомъ преосвященнаго велѣно: „о сыскѣ бѣглыхъ и неявившихся послѣ вакацій на сроки посылать указы, куда надлежитъ, а о прочихъ требованіяхъ, о вновь высылаемыхъ дѣтяхъ священно-церковно-служительскихъ, о томъ, когда въ семинаріи случатся слѣдствія или отъ постороннихъ командъ требованія, исполненія чинить и слѣдствія производить духовной кон-

систеріи. Но вообще надо сказать, что преосвященный Дмитрій, заставлялъ семинарскихъ дѣятелей стоять на высотѣ призванія и своимъ наблюденіемъ много содѣйствовалъ благоустройству семинаріи.

Отъ этого періода дошла до насъ инструкція, опредѣляющая обязанности префекта, очень краткая изъ 9 §§. но онъ, по всей вѣроятности, руководился инструкціею указанною выше при обзорѣ мною управления семинаріею въ предыдущемъ періодѣ. Вотъ содержаніе этой инструкціи: Префектъ долженъ былъ смотрѣть а) за учебною частію: для этого наблюдать, чтобы семинаристы были обучаемы согласно даннымъ инструкціямъ, о неисправностяхъ учительскихъ, упомянувъ учителю предварительно, относиться къ ректору (§ 1) б) за нравственною: смотрѣть со всякимъ тщаніемъ за поведеніемъ учениковъ и не только не благонаравіе, но и самую неблагопристойность всемѣрно удалять (§ 2). Сколько можно чаще навѣщать покои и школы учениковъ, замѣчая способности, прилежаніе, успѣхи и нравы учениковъ и поощряя оныхъ къ ученію и добронравію (§ 6). Наблюдать, чтобы въ означенные дни ученики ходили въ церковь и пріучались пѣть все вмѣстѣ подъ присмотромъ сеніоровъ; чтобы чередные ученики у каждой службы были и отправляли оную подъ руководствомъ уставщика, которому надлежитъ быть изъ студентовъ философіи или богословія; чтобы предъ начатіемъ утреннихъ классовъ все ученики собирались въ паперти соборной церкви для пѣнія молитвы: „Премудрости Наставниче!“ чтобы въ покаяхъ по утру и вечеру, а въ трапезѣ при начатіи и окончаніи стола читаны были молитвы (§ 3) в), экономіею: наблюдать училищный домъ и чистоту въ ономъ; о ветхостяхъ и поправкахъ относиться къ ректору (§ 7); чтобы одѣяніе, пища и прочее по сей части производилось по штату (§§ 4. 5). Въ помощь себѣ, по предварительномъ отношеніи къ ректору, назначать сеніоровъ по покаямъ ученическимъ и каждодневно принимать отъ нихъ репорты о состояніи училища

(§§ 7, 8). Вообще о всемъ, что нужно завести или отмѣнить, относиться къ ректору (§ 9). Въ 1767 году семинарскимъ правленіемъ составлена и выдана къ руководству инструкція „крѣпленная ректоромъ и префектомъ“, опредѣленному въ семинарію къ исправленію комиссарской должности канцеляристу Андрею Иродіонову, состоящая изъ 25 пунктовъ и подробно опредѣляющая его права и обязанности. Изъ этихъ пунктовъ обращаютъ на себя вниманіе, какъ характерныя для быта того времени, слѣдующіе: комиссаръ долженъ являться въ семинарію къ исправленію своихъ обязанностей всякой день не позднѣе 6-го часа по полуночи, а выѣзжать изъ семинаріи, кромѣ высокоторжественныхъ, вѣкторіальныхъ, воскресныхъ и другихъ праздничныхъ дней, не ранѣе 8-го часа по полудни „подъ жестокимъ за неисполненіе этого штрафа“, а иногда, смотря по надобности, быть въ семинаріи не отлучно (п. 22). Здѣсь онъ долженъ былъ слѣдить за всею хозяйственною частію, такъ какъ припасы онъ хранилъ за своею печатью и замкомъ (п. 3, 4), — велъ имъ вѣдомость, записывалъ въ книги (п. 9, 10), равно какъ и всякую посуду — мѣдную, оловянную и деревянную, а также сукно и холстъ (п. 2). Деньги семинарской суммы хранились за печатью правленія, и выдавались ему помѣсячно рублей по 100 — 200 и болѣе по представляемымъ ежемѣсячно въ правленіе вѣрнымъ реестрамъ (п. 3). Особенное вниманіе комиссаръ долженъ былъ обращать на лазаретъ, чтобы тамъ ежедневно былъ лекаръ или лекарскій ученикъ, и больные пользовались бы ими, и вообще „содержались бы не въ гнусности, а въ чистотѣ и въ протчемъ бы добромъ призравніи находились“ (п. 15). Если кто изъ семинаристовъ или служителей въ покояхъ, окончинахъ, посудѣ, печакѣ и проч., сдѣлаетъ какую трату, то такую трату виновнымъ велѣтъ починить или вновь сдѣлать, при чемъ о штрафованіи, кромѣ того семинаристовъ, докладывать префекту, а о служителяхъ правленію, гдѣ имъ и наказаніе учинять (п. 16). Инструкція за-

канчивается пунктомъ обязательнымъ для всѣхъ лицъ тогдашняго управленія: „ежели что въ государственныхъ дѣлахъ подлежать будетъ тайности, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ не писать и въ разговорахъ не объявлять, а поступать по указу блаженнаго и вѣчной славы достойнаго памяти Государя Императора Петра Великаго и Самодержца Всероссійскаго 1724 года Генваря 17 дня непремѣнно“.

Составъ служащихъ въ семинаріи при преосвященномъ Дмитріѣ 1757—1767 и съ его смерти и до 1 января 1775 года т. е. до назначенія преосвященнаго Гавріила былъ слѣдующій:

Ректора семинаріи (они же и учителя богословія.

1) Ректоръ семинаріи Парѣней Сопковскій „благодушный и добрый“ (Руководство къ церковной исторіи Знаменскаго 420 стр.) и вмѣстѣ образованный и начитанный, родомъ изъ Малороссіи, воспитанникъ Кіевской академіи (Ист. слов. Евг.), онъ, по окончаніи курса въ ней и прохожденія нисшихъ учительскихъ должностей (Кіевъ. Аскоч. ч. 2, стр. 141) въ 1747 г. является учителемъ синтаксиса, а затѣмъ пиитики и реторики въ новгородской семинаріи. Въ 1754 году, по освобожденіи ректора Іоасафа отъ учительства, онъ въ качествѣ префекта читалъ ученикамъ и богословіе, а въ 1756 году былъ сдѣланъ ректоромъ, 23 апрѣля 1758 года назначенъ архимандритомъ Хутынскаго монастыря, но велѣно ему оставаться ректоромъ, и школу богословія кончать и Антоновымъ монастыремъ управлять, а въ 1759 году хиротонисованъ въ епископа кекегольмскаго и ладожскаго викарія новгородскаго. Въ 1761 году 7 марта переведенъ въ смоленскую епархію, которой управлялъ до самой смерти, послѣдовавшей въ 1795 году. Въ печати сохранилось его поученіе при открытіи полоцкаго намѣстничества, а кромѣ того, по свидѣтельству митрополита Евгенія (т. 2, стр. 153), онъ вмѣстѣ съ знаменитымъ Георгіемъ Конисскимъ, архимандритомъ могилевскимъ, сочинилъ книгу

о должностяхъ приходскихъ священниковъ выдержавшую въ прошломъ столѣтїи 5 изданій (въ 1776, 77, 80, 81 и 89 годахъ) и разосланную по всеѣмъ церквамъ Россійской имперїи.

2) Мѣсто ректора послѣ Пароенїя заступилъ воспитанникъ новгородской семинаріи 1-го ея выпуска Симонъ Лаговъ или Лаговскій. Родился онъ въ Вологдѣ въ посадѣ Прилуцкаго монастыря и былъ крещенъ съ именемъ Стефана. Воспитывался и обучался при домѣ Амвросія Юшкевича, бывшаго тогда епископомъ вологодскимъ. Когда Амвросій въ 1740 г. былъ назначенъ въ Новгородъ, то сюда прибывшій съ нимъ и опредѣленный въ семинарію Стефанъ считался его степендіатомъ или какъ тогда выражались кліентомъ¹⁾. По семинаріи онъ тогда былъ товарищемъ Тимоѳея Соколовскаго (впослѣдствїи св. Тихона) и безъ всякаго сомнѣнїя былъ его другомъ, такъ какъ характеры ихъ были очень схожи между собою¹⁾, что отразилось и въ ихъ движенїи по службѣ и литературныхъ трудахъ. Любимымъ авторомъ того и другаго былъ св. Іоаннъ Златоустъ, влїяніе котораго столь ясно видно въ творенїяхъ св. Тихона, и переводомъ котораго занимался и Стефанъ. Оба они еще на школьной скамьѣ дѣлаются учителями. Въ 1746 году Лаговъ, переведенный въ философію, дѣлается учителемъ фары или аналогїи, но „будучи отлученъ съ прочими учениками питомства“, не получаетъ и учительскаго вознагражденїя, а живетъ „Христа ради“ на питомствѣ другихъ учителей, такъ что какъ милости просить возвратить ему „ученическое питомство“, что ему и разрѣшается; въ 1749 году онъ назначается учителемъ инфимы, а потомъ піитики; изъ этого класса онъ былъ взятъ учителемъ въ московскую академію, гдѣ и пробылъ до 1755 года, когда опять вернулся въ родную семинарію и сдѣлался въ ней

¹⁾ Руководство къ Русской церковн. истор. Знам. стр. 420. «Въ Костромѣ, потомъ въ Рязани святительствовалъ бывшій школьный товарищъ и другъ св. Тихона, во многомъ сходный съ нимъ по характеру».

учителемъ философіи. Выдающіяся способности молодого учителя способствовали быстрому его движенію по учебной службѣ. Въ 1757 году при самомъ назначеніи Стефана архіепископомъ новгородскимъ вмѣстѣ съ Тимофеемъ Соколовскимъ, тогда учителемъ реторики, Стефанъ Лаговскій подаетъ прошеніе о постриженіи въ монашество, что и было надъ нимъ исполнено ректоромъ Парвѣніемъ Сопковскимъ 1758 года 16 апрѣля, а 23 этого мѣсяца новопроизведенному іеромонаху Симону велѣно быть префектомъ. Съ 1 сентября велѣно ему обучать богословію; 28 декабря онъ назначенъ и въ январѣ 1759 года посвященъ въ архимандриты Антоніева монастыря; съ 29 мая этого года онъ вице-ректоръ, а съ 8 ноября и ректоръ родной семинаріи, для пользы которой онъ конечно сдѣлалъ все, что было въ его силахъ. Въ 1761 году, въ которомъ Тихонъ дѣлается епископомъ викарнымъ въ Новгородѣ, Симонъ дѣлается настоятелемъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря и пожалованъ членомъ Св. Синода. Отсюда переходитъ въ Новоспасскій монастырь, изъ настоятелей котораго 6 сентября 1770 года хиротонисованъ епископомъ въ Костромѣ, оттуда 1778 г. 31 марта переведенъ въ Рязань, гдѣ пожалованъ архіепископомъ въ 1792 году, и скончался 17 января 1804 г. По свидѣтельству словаря о писателяхъ духовнаго чина Евгенія (стр. 223, ч. 2) ему принадлежатъ слѣдующія сочиненія: 1) Поученія въ Костромѣ 1775—76 гг.; 2) Описаніе порядка празднованія о заключеніи мира съ турками въ 1774 г.; 3) Собраніе словъ, рѣчей и поученій, говоренныхъ въ Рязани въ 1779 году; 4) 2 изданіе въ 1781 г.; 5) къ книгѣ „Неисходный индикціонъ“, напечатанной въ 1799 г., онъ написалъ предисловіе, а въ концѣ книги „историческое увѣдомленіе о пасхальномъ искусствѣ“; ручная же выкладка о пасхалии въ этой книгѣ имъ и сочинена. Кромѣ того въ рязанской семинаріи подъ его руководствомъ составлено „Наставленіе правильно состязаться съ раскольниками“, признанное настолько полезнымъ и

даже необходимымъ, что было разослано по всѣмъ церквамъ имперіи. Указываютъ также, что онъ исправилъ прежній переводъ бесѣдъ Златоуста и издалъ ихъ въ 1767 году, а вторую часть этихъ бесѣдъ самъ перевелъ и издалъ въ томъ же году.

3) Лаврентій Барановичъ — ректоръ съ 1762 года. Воспитанникъ кievской духовной академіи, бѣлецъ Лукіанъ Барановичъ къ 1 сентября 1758 прибылъ изъ Кіева съ аттестатомъ въ новгородскую семинарію, и опредѣленъ учителемъ синтаксисы. Идя „по линіи“ онъ 25 іюня 1760 года, будучи уже іеромонахомъ съ именемъ Лаврентія, назначенъ префектомъ; въ 1761 году вице-ректоромъ и настоятелемъ Антоііева монастыря; такъ какъ назначенный въ новгородскую семинарію ректоромъ и Антоновскимъ архимандритомъ префектъ московской славяно-греко-латинской академіи Иннокентій Печаевъ, къ которому, по указу Синода, уже посланы были два служителя Антонова монастыря, поваръ и еще способный и съ ними на наемъ подводъ и дорожное содержаніе деньги, за болѣзнію отказался отъ этихъ должностей, 25 января 1762 г. сдѣланъ ректоромъ и произведенъ въ архимандриты. Черезъ 5 лѣтъ переведенъ архимандритомъ Хутынскаго монастыря съ тѣмъ, чтобы присутствовалъ и въ консисторіи, а въ 1774 году назначенъ епископомъ вятскимъ, въ какомъ санѣ и скончался 13 марта 1796 года.

4) Анасій Аноионовъ — проходилъ по линіи всѣ школы; 1 сентября 1758 года изъ инфимы переведенъ въ реторику; хотя, какъ сказано въ указѣ преосвященнаго Дмитрія, по линіи и достоинству ему слѣдовало быть префектомъ и философіи учителемъ на освобожденной вакансіи въ 1760 году; но ему велѣно было оставаться въ реторикѣ и его мѣсто не „по линіи“, занялъ іеромонахъ Лаврентій, учитель пѣтики, а Анасій получилъ мѣсто префекта въ 1761 г., въ 1767 г. онъ былъ сдѣланъ ректоромъ и архимандритомъ Антоііева монастыря и скончался 26 февраля 1768 года.

5) 19 марта этого года ректоромъ новгородской семинаріи опредѣленъ ректоръ псковской семинаріи и архимандритъ Святогорскаго монастыря Дороей, который въ 1770 году 4 октября переведенъ въ казанскій Свіяжскій монастырь.

6) 5 октября 1770 года ректоромъ назначенъ іеромонахъ Транквилинъ, прибывшій въ новгородскую семинарію въ качествѣ префекта, по указу Св. Синода, изъ настоятелей Покровскаго училищнаго монастыря крутицкой епархіи, и ректоровъ крутицкой семинаріи. Въ январѣ 1774 года онъ переведенъ архимандритомъ въ Зеленецкій монастырь.

7) Послѣ него, указомъ Св. Синода назначенъ ректоромъ и архимандритомъ Антоніева монастыря, ректоръ кіевской академіи и архимандритъ братскаго училищнаго монастыря Тарасій Вербицкій, занимавшій эту должность съ 12 августа 1768 года до 16 января 1774 года. Служеніе его въ новгородской семинаріи продолжалось около полугода, такъ какъ въ іюлѣ онъ былъ переведенъ архимандритомъ Хутыня монастыря, потомъ Иверскаго; скончался на покоѣ въ Кіево-печерской лаврѣ въ 1770 году. (Исторія Кіев. академіи Макарія стр. 164).

8) Послѣ Тарасія ректоромъ семинаріи опять дѣлается ея воспитанникъ Теофилъ Раевскій. Такъ какъ его ректорство продолжалось и при преосвященномъ Гавріилѣ, то о немъ и рѣчь подробно будетъ ниже.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СО Д Е Р Ж А Н І Е № 16.

Часть официальная. Опредѣленіе Св. Синода.—Движеніе и перемѣны по службѣ. — Праздныя вакансіи.—Денежныя поступленія.

Часть неофициальная. I. Изъ епархіальной жизни: Выбогослужбныя бесѣды въ Софійскомъ соборѣ о святыхъ новгородскихъ.—Нѣсколько дней у глаголемыхъ старообрядцевъ. II Статьи и разсужденія: Новгородская епархія въ 1-й половинѣ XVIII вѣка.—Исторія семинаріи.

15 Августа 1896 г. Печатать разрѣшается. Ректоръ Семинаріи,
Архимандритъ *Аркадій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Степанъ Успенскій*.